ВОЛКИ

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

КЛОД - КАТРИН РАГАШ

ФРАНСИС ФИЛИПП

HACHETTE Jeunesse

Текст Клод-Катрин Рагаш

Иллюстрации Франсиса Филиппа

Перевод с французского
Татьяны Любимовой

АШЕТТ ◆ ДИАЛОГ
ПАРИЖ МОСКВА

Сотворение волка

Всевышний за ослушание изгнал Адама и Еву из рая, но вскоре в милосердии своем пожалел несчастных: в раю первые мужчина и женщина жили без забот, подобно пташкам Божьим, а теперь им предстояло познать нужду, лишения, страх и боль. И сжалился Господь над ослушниками, и решил смягчить их участь. Вот призвал он к себе Адама и Еву. И они, пристыженные, стояли перед Творцом и трепетали: а ну как снова прогневали Создателя? Но Господь протянул Адаму ивовый прутик и велел: «Когда познаете вы великий голод и не найдете себе никакого пропитания, ударь по морским волнам этим прутиком». Возрадовались Адам и Ева. Но говорит Господь Адаму: «Запомни, тебе даю я этот прутик. А супруге твоей лучше и вовсе его не касаться».

Адам и Ева тяжко страдали после изгнания из райских кущ, вот потому и решили они сразу испробовать волшебный прутик. Подошли они к морю, и Адам трижды ударил прутиком по волнам. И в тот же миг из моря появился диковинный зверь: сам весь белый, пушистый, а взгляд кроткий и ласковый. Подошел зверь к Адаму и улегся прямо у его ног. «Жена,— говорит Адам,— Господь послал нам овечку. Береги ее, она и молоком нас напоит, и накормит, и оденет».

«Вот и хорошо,— подумала Ева.— Но лучше бы у нас было две овечки». Дождалась Ева, пока муж ее уснет, и потихоньку забрала у него прутик. Подошла она к морю и хлестнула по волнам. Глядь — из морских волн выскочил страшный зверь. Рычит, глазами злобными сверкает, зубами лязгает. Волк! Ухватил овцу и потащил ее, бедную, в лес. Заплакала Ева, закричала, проснулся Адам. Видит: беда. Не стал он ругать непокорную жену, выхватил у нее прутик и снова стегнул по волнам. «Увы нам, опять волк!» — огорчился Адам при виде нового зверя. С виду и правда — такое же страшилище, серый да косматый. Испугался Адам. Но чудовище не тронуло его, убежало в лес.

Горько каялась Ева за свое непослушание. Но ничего не поделаешь, овечку не вернешь. И вдруг видит она: бежит к ней овечка, перепуганная, дрожит от страха, но цела и невредима. А следом трусит серый зверюга, но не рычит и зубами не лязгает, а покорно и смиренно ложится у ног Адама. И смотрит зверь на людей искательно и преданно. Нет и следа злобы и ярости в его глазах.

«Это собака,— промолвил Адам, рассмотрев зверя.— Она будет нам бесценным помощником и верным другом».

И после того Адам и Ева не раз хлестали волны морские волшебным ивовым прутиком. И убедились они, что все звери, которые являлись из вод морских по воле Адама, наделены кротким и добрым нравом, и покорствуют людям, и живут вместе с ними. А Ева могла вызывать из пучины морской одних лишь диких зверей да страшных чудовищ — едва ступив на берег, они убегали в лес и жили вольно, не подчиняясь человеку.

Волчий остров

У греческого царя Базантоса была дочь по имени Теофанэ, что означает «Богоявленная», и была царевна прекрасна, как богиня — имени под стать. Множество женихов искало благосклонности красавицы, похваляясь друг перед другом родовитостью, богатством и отвагой.

Но царевна не спешила с выбором жениха. Со всей Эллады съезжались юноши, и в царском дворце с утра до ночи пировали гости, так что порой царевне хотелось побыть одной. И вот тогда в сопровождении служанок спускалась она к морю. И особенно ей нравилось ускользать из дворца на рассвете, покуда гости спали, и никто не мог помешать ей насладиться утренней прохладой. На пустынном берегу девы скидывали одежды и беззаботно резвились в морских волнах.

Владыка морей Посейдон частенько покидал свой подводный дворец, чтобы покататься на колеснице, запряженной златогривыми конями. Ударит бог трезубцем — и вспенится море, и покроются волны белыми барашками. Людям не дано видеть небожителей, коли сами они того не пожелают, но бури и ураганы, вызванные гневом Посейдона, заранее предупреждали смертных о приближении грозного морского владыки.

И вот как-то поутру Посейдон приметил красавицу Теофанэ, плескавшуюся у берега. В то утро бог был в добром расположении духа и не слишком горячил коней. Но с приближением Посейдона поднялся легкий ветерок и вокруг царевны вскипели волны морские. Пленился Посейдон девичьей красой и решил похитить Теофанэ, ни с кем не желал он делить красавицу. На следующее утро царевна вновь пришла купаться, как вдруг громадная волна встала над бухтой и подхватила девушку. Служанки обмерли: волна словно на крыльях уносила царевну прямо в открытое море, и вскоре дева исчезла из виду в шлейфе сверкающей пены.

Страшный плач поднялся во дворце, но вскоре сменился гневом: женихи поняли, что их одурачил всемогущий Посейдон. Юноши обратились кто к оракулам, кто к чародеям, и узнали, что бог спрятал красавицу на крошечном островке в Эгейском море. Позабыв о соперничестве, злосчастные женихи решили вместе отправиться вызволять Теофанэ. Построили они корабль, наняли моряков и вскоре вышли в море. Знали юноши, что Посейдон неминуемо нашлет на них бури и ураганы, но были они отважны и решили померяться силами с самим богом морским.

Долго плыли храбрецы, ураганный ветер трепал их корабль как щепку, страшные рифы подстерегали утлое суденышко, но все же юноши добрались до

острова, где Посейдон спрятал Теофанэ. Они сразу же разбились на небольшие группы и стали прочесывать остров, заглядывая в самые укромные его уголки. Но поиски ни к чему не привели: на острове они обнаружили только огромные стада овец, но не встретили ни одной человеческой души, даже пастуха. Дома были заброшены. Что стало с их обитателями?

В ярости один из поклонников Теофанэ схватил копье и вонзил его в барана, мирно щипавшего траву. Началась бойня. Пока одни тащили на берег хворост, другие забивали баранов, сдирали с них шкуру, а потом зажаривали туши на кострах, наспех разведенных близ воды.

В некотором отдалении, на вершине холма неподвижно стоял величественный баран и взирал на эту дикую оргию. Возле него лежала белоснежная ярочка. Неожиданно баран приподнялся и встал на задние копыта, затем резко опустился на землю, и меж ног его вспыхнул сноп искр. В тот же миг две молнии вылетели из его рогов и ударили в берег, где опьяненные от крови и ярости люди начинали зубами рвать баранье мясо. И тут один из них закричал от ужаса: он увидел, как его сосед покрывается темной шерстью и опускается на четвереньки. И сам он почувствовал, как у него растут уши, а тело вытягивается... Все женихи враз утратили человеческий облик! Хотели заговорить — оказалось, что они могут только выть. Волки! Они стали волками!

Вскоре на берегу не осталось никого, кроме охваченных ужасом волков. Прежде чем исчезнуть за холмом, величественный баран и овечка приняли свой настоящий облик, и обращенные в волков женихи узнали тогда Посейдона и Теофанэ. Что же касается баранов, то это были жители острова, также преображенные богом. Разгневанный бесчинством и самонадеянностью поклонников царевны, Посейдон приговорил их доживать свой век в волчьей шкуре.

Люди так никогда и не нашли остров, где Посейдон спрятал Теофанэ. Никогда больше не видели и ее женихов. Как знать, может быть, до сих пор где-то в Эгейском море и есть остров, населенный волками...

Юные греки, превращенные Посейдоном в волков.

Мраморный волк

ок, сын царя Эака и нимфы Псамафы, неизменно выходил победителем во всех состязаниях. В беге и в метании копья он побеждал даже своих сводных братьев, знаменитых атлетов Теламона и Пелея.

Однажды, когда раб растирал Теламону спину, царевич разворчался: «Каждый день одно и то же. С тех пор, как вернулся домой Фок, удача отвернулась от нас, и мы не завоевали ни одной награды. А помнишь, Пелей, еще недавно нам не было равных. Нужно положить этому конец!» Пелей, умащавший тело благовониями, молча кивнул в ответ.

Несколько дней спустя, когда три сына Эака занимались упражнениями близ стадиона, Теламон бросил камень прямо в голову Фока: тот упал и испустил дух. Пелей и его брат наспех прикрыли тело грудой веток, потом как ни в чем ни бывало вернулись во дворец.

Взволнованный исчезновением Фока, царь послал воинов на поиски. Тело жертвы было обнаружено довольно быстро, но виновные попытались представить происшедшее как несчастный случай. Им не поверили, ибо все знали об их ревности в отношениях с братом. Разгневанный Эак отрекся от сыновей, навеки проклял их и велел покинуть Эгину. Они уходили под испепеляющим взглядом своей мачехи Псамафы.

Братья-изгнанники нашли приют в чужих краях. Пелей горько сожалел о содеянном и прошел обряд очищения. Но злой рок преследовал его, и герой скитался из страны в страну, потому что всякий раз оказывался невольным соучастником убийства. Из-за него погиб царь Эвратион, повесилась Антигона. Супруга Пелея, нимфа Фетида, покинула мужа вскоре после рождения сына его, героя Ахилла... И вот наконец Пелей добрался до Фракии.

Пелей оставил за чертой города стадо быков, которых привел с собой, потом попросил у фракийского царя разрешения остаться на его земле. «Имя твое овеяно славой,— ответил ему царь.— Считай, что ты у себя дома».

Тем временем, поскольку быкам было жарко, пастух повел их на берег моря, в сторону храма, воздвигнутого в честь бога Нерея и его дочерей. А Псамафа как раз и была дочерью Нерея, как, впрочем, и жена Пелея. Лишь только быки вошли в воду, спасаясь от зноя, как послышался душераздирающий вой. Доносился он из трясины, что была неподалеку. Оттуда, сверкая глазами и разинув страшную пасть, выскочил огромный волк. В бешенстве кинулся он на быков и загрыз сначала одного, потом другого, третьего... Пастухи попытались спасти животных, но их постигла та же участь. В страхе старший пастух бросился во дворец, чтобы предупредить Пелея.

Царь Фракии тотчас приказал своим воинам надеть доспехи и взять с собой луки. Сам он собирался возглавить войско, хотя супруга уговаривала его не подвергать опасности свою жизнь. Пелей успокоил ее: «Этот волк послан в наказание мне одному,—

Месть Псамафы, дочери Нерея.

сказал он своим покровителям,— потому что я причинил большое зло одной из дочерей Нерея. Позвольте мне самому испросить прощения у этого морского божества!»

Тогда царь отвел Пелея к маяку, возвышавшемуся над крепостью Фракии. Оттуда им открылась страшная картина: чудовищный волк продолжал свой кровавый пир. Протянув руки к морю, Пелей умолял Псамафу остановить, усмирить страшного зверя, но та была глуха к его мольбам. Тогда отчаявшийся Пелей обратился к жене своей Фетиде: «О морская богиня! Уйми гнев сестры твоей Псамафы и вымоли у нее прощение!»

Мать Фока вняла наконец мольбам и стала звать волка, но тот не захотел подчиниться. Когда он вонзил свои клыки в шею животного, разгневанная дочь Нерея превратила его в мрамор.

Долгие века этот волк, окаменевший на берегу в столь жуткой позе, внушал пастухам ужас и почтение.

Велением богов

Владыка Олимпа Зевс не отличался супружеской верностью, и жене его, царственной Гере, приходилось терпеть от него обиды из-за бесконечных измен и увлечений не только богинями, но и смертными женщинами. На сей раз гнев свой она обратила против соперницы и повелела, чтобы нигде на земле не было той пристанища. Несчастная, которая звалась Латоной, вынуждена была покинуть свою родину, страну Гипербореев. Земля эта узкой полосой тянулась вдоль океана на Крайнем Севере, где могучее дыхание бога Борея порождало ледяные ветры. Латона прошла через эти унылые края, постоянно ощущая, как вокруг нее словно витает проклятие Геры. Изгнанная из всех городов, отторгнутая всеми островами, она углубилась в чащу леса, замирая от страха при виде диких зверей. Тогда, чтобы выжить, она приняла облик волчицы...

Волчица Латона добралась наконец до забытого царицей богов маленького блуждающего островка, который не успел еще прикрепиться ко дну морскому, и родила там двух близнецов — богиню охоты Артемиду и солнечного бога Аполлона.

Но несчастья Латоны на этом не закончились. Когда она с новорожденными детьми брела по Ликии — «Стране волков», пастухи забросали ее камнями у источника, где она утоляла жажду. В отместку Латона превратила их в лягушек.

Аполлон, которому Зевс подарил лиру, стал богом музыки. Он отличался лучезарной красотой и соблазнил многих нимф, в том числе Сирену, нимфу-охотницу, которая охраняла стада отца от диких лесных зверей. Аполлон впервые увидел ее в тот момент, когда она схватилась со львом: бог принял тогда обличье волка, и лев обратился в бегство. Потом Аполлон вернул себе обычный облик, покорил сердце юной нимфы и увез ее на своей колеснице.

В Греции, в Дельфах, Аполлону удалось убить Питона — чудовище, жившее в гроте на горе Парнас и долгое время наводившее ужас на местных жителей. В знак благодарности греки воздвигли в честь Аполлона храм. Люди приходили издалека, чтобы сложить к алтарю свои дары, так что вскоре в храме накопились несметные сокровища. Однажды все эти богатства исчезли. Тогда же дельфийцев стал будить по ночам вой волка, проникавшего в город. Люди увидели в этом божий знак. Они последовали за зверем, который привел их в густой лес, росший на склонах Парнаса. Там они и обнаружили священные сокровища и тело вора, которого волк выследил и загрыз. В память об этом чуде рядом с алтарем Аполлона греки воздвигли бронзовую статую волка.

Выбор Аполлона

Всякий раз, когда к берегам Арголиды приставал корабль, царь Геланор, правивший в тех краях, высылал свои войска к побережью — что, если это враги задумали напасть на его страну? И вот пристал к берегу еще один корабль. Геланор послал своих воинов. Судя по всему, этот корабль приплыл издалека: он был большой, гребцов на пятьдесят. В молчании ждали греки, кто же высадится на берег, с войной или с миром?

Каково же было их удивление, когда они увидели, что гребцами оказались... девушки! Застыв от изумления, воины расступились, чтобы дать им дорогу, и не осмелились обратиться с расспросами к тому, кто, видимо, был капитаном этого необычного экипажа. Тот сам обратился к ошеломленным жителям Арголиды.

— Меня зовут Данай, а это пятьдесят моих дочерей,— сказал он, указывая на своих гребцов.— Я приплыл из далекой Ливии, спасаясь от своих пятидесяти племянников и от брата моего Египта, царствующего в стране, которой он дал свое имя. Отведите меня к вашему царю!

Геланор милостиво принял гостя, а тот сразу сообщил о своем намерении быть избранным в правители Аргоса. Разумеется, Геланору это не понравилось, но, уважая обычай, он устроил всеобщее обсуждение, чтобы народ сам сделал свой выбор.

Но сколько ни состязались в красноречии Геланор и Данай, жители Аргоса никак не могли решить, кто из них более достоин власти. И все-таки предпочтение они отдавали скорее Геланору, которого знали. Данай оставался для них чужестранцем. Наступил день, когда народ должен был принять окончательное решение. С раннего утра толпы людей заняли места вокруг центральной площади, чтобы присутствовать на решающем словесном поединке претендентов. Едва те начали говорить, как на площадь ворвались насмерть перепуганные пастухи: из леса внезапно явился волк, набросился на стадо коров недалеко от города и одолел быка — вожака стада!

Греки верили в знамения и усмотрели в случившемся волю Аполлона, покровителя волков. Данай объявился в Арголиде столь же внезапно, как и волк, напавший на стадо: народ решил, что бог подсказывает, кто должен стать правителем. Данай тотчас же был избран. В благодарность он воздвиг в Аргосе великолепное святилище Аполлона Ликейского, что означает — «волчьего».

Подарок реки

На рассвете волк тихонько выскользнул из логова и затаился в зарослях можжевельника, покрывавшего склоны Палатинского холма. Убедившись, что все вокруг спокойно, зверь навострил уши и принюхался: скоро взойдет солнце и зазвучат голоса пастухов, но пока люди спят — самое время поохотиться. Волк словно растворился в предрассветных сумерках.

Лишь только он исчез, как в слабом свете нарождающегося дня появился другой зверь — огромная волчица, которая недавно принесла приплод, на что указывали ее набухшие от молока сосцы. Из углубления в скале, откуда-то сзади, доносилось жалобное повизгивание: это волчата искали свою мать.

Как и самец, волчица сначала убедилась, что никакой опасности нет, а потом спустилась по склону холма. Она держалась настороженно, потому что внизу, на берегу реки, чаще можно было встретить людей. И все-таки ей надо было пробраться туда, чтобы напиться, и побыстрее: нельзя было надолго оставлять малышей.

Она присмотрела себе место на берегу, заросшее высоким камышом, где легко было спрятаться. Но в тот день какая-то таинственная сила точно подталкивала ее бежать дальше, туда, где река, расширяясь, текла медленно и лениво. На песчаном берегу образовалась небольшая отмель. Днем женщины стирали там белье, а дети играли с камешками и обломками, которые находили на берегу. Волчица не таясь подошла к отмели, хотя опасность была велика, и, беспрестанно озираясь, стала пить. Она подняла голову и вдруг увидела, что прямо на нее плывет какой-то странный предмет. То была большая бельевая корзина.

Волчица не убежала. Та же сила, что привела ее к этому месту, толкала ее теперь к корзине, выброшенной на песок. Из нее слышались слабые, жалобные звуки, очень похожие на те, что издавали волчата. Что-то шевелилось под белым покрывалом... Зажав ткань клыками, волчица приподняла ее: в корзине-колыбели лежали рядышком два человеческих детеныша, два младенца — пухлые и розовые.

Волчица неожиданно почувствовала, как теплота разлилась по ее телу. Неведомая сила влекла ее к этим беспомощным существам: непостижимым об-

Трогательная находка.

разом материнский инстинкт полностью завладел хищницей. Осторожно взяв в пасть одного из новорожденных, волчица живо поднялась к своему логову и подложила его к своим волчатам. Затем она вернулась на берег за вторым ребенком и с ним поступила точно так же. Потом она легла на бок и подставила свои сосцы всем сгрудившимся возле нее детенышам — и своим, и человеческим.

День был уже в разгаре, когда волк-отец вернулся с охоты с добычей, рыжим кроликом. Он лишь слегка удивился, когда увидел двух младенцев. Положив добычу рядом с волчицей, он уселся у входа, словно нес караул...

Три месяца кормила волчица своим молоком человеческих детей. И каждый день прилетал зеленый дятел и кружил над логовом, предупреждая его обитателей об опасностях и принося в клюве сладкие ягоды, которыми любили полакомиться малыши.

Волки не прогоняли эту птицу, которая, видимо, повиновалась той же таинственной силе. Тем временем волчата постепенно становились самостоятельными и охотились в одиночку, человеческие же детеныши еще не могли покидать жилища. Волчица вновь обрела повадки дикого зверя и надолго исчезала, оставляя своих маленьких приемышей на попечение птицы.

Как-то раз, когда волчица возвращалась в логово, она издали увидела, как мечется над кустами зеленый дятел. Волчица осторожно подкралась поближе: у самого входа в нору стоял пастух и что-то кричал. Вот он наклонился, вот взял детей на руки. И опять некая таинственная сила удержала волчицу — она не набросилась на пастуха и позволила ему унести свою драгоценную находку.

Много веков пролетело с той поры. На склонах холма раскинулся огромный и прекрасный город — Рим. Жители его помнят о волчице, вскормившей по воле бога Марса близнецов, основателей города. Детей тех звали Ромул и Рем. От имени Ромул и произошло название столицы Италии. В числе ее главных исторических достопримечательностей — бронзовый памятник легендарной римской волчице.

Волк Фенрир: волшебная лента

В тот день боги собрались у Одина, в его дворце Валгаллы. На этот раз собрались не для того, чтобы наслаждаться роскошной трапезой, обильно орошаемой медовым напитком. Слишком серьезное дело предстояло им, чтобы решать его во хмелю: над Асгардом, небесной обителью богов, нависла грозная опасность — чудовищный волк Фенрир замыслил напасть на священный чертог.

Фенрир принадлежал к роду великанов, которые были первыми обитателями Асгарда во времена создания Вселенной. Изгнанные богами, занявшими их место, великаны выжидали благоприятного случая, чтобы отомстить. Сын одной великанши и духа огня Локи, волк обещал достичь в зрелом возрасте гигантских размеров. Всегда голодный, он прочесывал Вселенную, широко раскрывая свою пасть, так что одна его челюсть касалась Неба, а другая — Земли, и заглатывал в эту зияющую бездну все, что ему попадалось на пути. Боги следили за ним с беспокойством, и один оракул подтвердил их опасения. Фенрир строил против богов злые козни, и надо было срочно остановить его...

Совет богов, однажды уже собиравшийся по зову Одина, бога войны и первого мудреца, порешил так: не следует убивать Фенрира, дабы не запятнать себя его кровью. Волка нужно просто заковать в цепи и оставить на пустынном острове.

С подозрительным послушанием Фенрир позволил надеть себе на шею цепь из крупных стальных колец. Боги уже наслаждались своей победой, как вдруг гигантский зверь напряг свои мускулы и разорвал эту цепь, как тонкую веревку. И вторую цепь с легкостью порвал Фенрир, хотя была она крепче первой. И снова боги собрались на совет во дворце Валгаллы.

— Чего мы ждем, почему не решаемся покончить с этим проклятым волком? — пробасил краснобородый Тор, старший сын Одина.— Поручите это мне: одним ударом Мьёльнира, моего молота, который никогда не бьет мимо цели, я проломлю ему голову. А потом мы отпразднуем победу и вволю попируем!

Тор пребывал в скверном расположении духа: ему претило вынужденное воздержание. Супруга его, златоволосая Сив, попыталась успокоить мужа. Мудрый Бальдр поддержал богиню:

— Не горячись, Тор! Нам нужно заковать Фенрира в цепи, чтобы доказать, что мы сильнее.

— Бальдр верно говорит, Тор,— подтвердил Один.— Я бы и сам с легкостью поразил чудовище волшебным копьем Гунгнир... Однако ты надоумил меня: обоим нам изготовили оружие карлики-кузнецы. Лишь они могут смасте-

рить цепь столь прочную, что и Фенрир не вырвется. Нужно как можно скорее отправить к ним гонца! — И в страну карликов немедленно был отправлен посланник богов.

В давние времена, когда боги изгнали великанов, карлики сочли, что под землей жить куда спокойней, и с тех пор обитали в подземных пещерах. Они слыли непревзойденными кузнецами и рудознатцами. Работа так и спорилась у них в руках. Именно они ковали волшебное оружие для богов и прекрасные украшения для богинь.

Вскоре в Асгард явился сам главный кузнец. Он был очень стар, с лицом, опаленным жаром кузницы, но глаза его так и светились лукавством. Карлик вынул из своей котомки длинную ленту — нежную, как шелк, и легкую, как воздух.

— Вот цепь, которую невозможно разорвать! — сообщил он богам, взиравшим на него с явным недоверием.— Если хотите, попробуйте!

Боги в недоумении передавали из рук в руки длинную шелковистую ленту. Они тянули ее в разные стороны, сперва — слегка, боясь разорвать, потом — все сильнее и сильнее. Когда лента выдержала даже колоссальную силу Тора, который тщетно напрягал свои мускулы, боги убедились наконец в ее прочности. Они спросили у карлика, в чем секрет этого чуда.

— Наша лента сделана из шести элементов, соединенных вместе по одному волшебному рецепту,— ответил кузнец.— Это шум кошачьих шагов, женская борода, корни горы, медвежье сухожилие, рыбье дыхание и птичья слюна.

Боги были удовлетворены, они поблагодарили карлика и призвали Фенрира на пустынный остров посреди озера Амсвартнир, находившийся во владениях бога Одина.

Самопожертвование Тюра

Исполинский волк не любил богов и не доверял им. И когда боги в третий раз явились к нему, чтобы помериться силой, он заподозрил неладное. Волк притворился спящим, а сам украдкой наблюдал за небожителями. А ну как они проведали о его ненависти и о тайных замыслах? Ведь ему было известно, что Один обладает даром провидения: а он лишь выжидал удобного случая, чтобы напасть на Асгард, вот только пока не придумал, как ему обмануть бога света Хеймдалля, хранителя и неусыпного стража небесной радуги, ведущей в священный чертог Асгарда.

Но боги вели себя вполне дружелюбно, они смеялись и весело переговаривались между собой. Вот они уже совсем близко. Фенрир сделал вид, что проснулся, и зевнул, широко раскрыв пасть — так, чтобы еще раз показать врагам свои огромные зловещие клыки.

— Здравствуй, Фенрир,— сказал Один.— Хочешь поиграть с нами?

«Берегись! — подумал про себя волк.— Что еще они от меня хотят?» И ответил ворчливо:

— Что же это за игра?

— Посмотри на ленту,— продолжал бог.— Каждый из нас пытался ее разорвать, но напрасно; даже Тору, несмотря на его могучие мускулы, это не удалось! Одни из нас считают, что у тебя это тоже не получится. Другие, напротив, утверждают, что лишь тебе под силу разорвать ленту. Не возьмешься ли ты разрешить наш спор?

Фенрир задрожал от гнева, глаза его так и полыхнули ненавистью, из груди вырвался хриплый стон. «Это ловушка!» — подумал он. Однако не принять вызова богов он не мог, иначе они сочли бы его трусом. Волк немного помедлил и ответил, стараясь вновь обрести спокойствие:

— Хорошо, я согласен на испытание, но при одном условии: кто-то из вас, пока я буду связан, положит свою руку мне в пасть...

Теперь Фенрир пристально наблюдал за тем, какое впечатление произвели его слова на богов. Ему показалось, что Один незаметно опустил голову, чтобы получше спрятать свое лицо под большой шапкой, с которой он не расставался, потому что, увы, у него не было одного глаза. Тор чуть не задохнулся от ярости, с силой сжимая в руке священный молот. Его жена Сив побледнела, а Фриг, супруга Одина, нервно теребила свое тяжелое золотое ожерелье. Лишь Бальдр сохранял невозмутимость.

Волк торжествовал: о, он оказался прав — боги действительно готовили ему ловушку, и вот теперь они вынуждены отступить, признаться в собственном бессилии. Довольный собой, Фенрир распрямился — своим гигантским ростом он стремился произвести на противника еще более сильное впечатление.

Неожиданно один из богов выступил вперед. Это был Тюр, бог сражения, почитаемый на поле брани за храбрость, а также за прямоту и мудрость. До той минуты он скромно держался в стороне, так что Фенрир его не заметил.

Как только волк увидел Тюра, его охватило мрачное предчувствие, которое он попытался отогнать. «Я ничего не боюсь,— говорил он себе,— ни у кого из этих богов не достанет смелости, чтобы пожертвовать рукой». Тем временем Тюр, не говоря ни слова, без малейшего страха протянул правую руку и поднес ее прямо к пасти чудовища. Фенриру ничего не оставалось, как разжать челюсти...

Все произошло очень быстро. В одно мгновение могучие руки сжали волка, затем связали его волшебной лентой. Потом боги осторожно отошли, все, кроме Тюра, которому пришлось соблюдать условия сделки, заключенной с Фенриром.

Волк попробовал пошевелиться. Он из кожи лез вон, лишь бы избавиться от ненавистных пут, но и его мощные лапы не помогли ему освободиться. Пена бешенства выступила у него на губах. Фенрир просто обезумел от ярости и собственного бессилия, а боги безудержно смеялись, показывая пальцами на своего врага, которого наконец-то одолели. Все потешались над ним. Все ли? Нет, рядом с волком спокойно и достойно стоял отважный Тюр. Фенрир слегка сжал челюсти, но бог не сделал ни малейшего движения, чтобы убрать руку; потом волк резко сомкнул челюсти и своими страшными клыками отсек Тюру кисть до запястья.

Боги вздохнули с облегчением: волк проиграл. Самопожертвование Тюра сполна искупило бесчестность шутки, сыгранной с Фенриром. Его оставили связанным на острове. Гигантский волк завыл. Тогда, прежде чем уйти, один из богов приблизился к нему и вставил между челюстями зверя свой меч, чтобы волк не мог даже выть от ярости.

Бесстрашный бог Тюр жертвует своей рукой...

Волк Фенрир

Сумерки богов

Уже несколько дней обитель богов была окутана грозными и мрачными ледяными тучами. Повсюду царили сумрак и холод, ибо двум волкам, рожденным от Фенрира, что без устали преследовали луну и солнце, удалось проглотить светоносные звезды. Порывы ветра с корнями вырывали деревья, гнали огромные волны, а завывания бури доносились даже до Асгарда.

Один чувствовал приближение страшной битвы, в которой вскоре должны были сойтись боги и великаны: те вынашивали план мести целую вечность и были наконец готовы к нападению...

Один сменил свою большую шапку на шлем, вооружился волшебным копьем Гунгнир и вызвал к себе личную стражу. Это было грозное войско: воины его, прозванные Неистовыми Безумцами, денно и нощно готовились к сражению. Они сразу явились к Одину, для устрашения надев на плечи медвежьи и волчьи шкуры.

Один собрал всех богов Асгарда в своем дворце Валгаллы.

— Приближается час великой битвы,— объявил он.— Волку Фенриру удалось освободиться, так же, как и его отцу, духу огня Локи, хотя мы крепко связали его, чтобы помешать ему творить зло. Оба они возглавили войско великанов, которое движется из страны Инея. К ним присоединился и пес Гарм, исчадие Ада. Мне известно, что корабль, который перевозит нежить, уже плывет к нам из царства мертвых. Готовьтесь к сражению, все вместе мы дадим им достойный отпор!

С этими словами Один повернулся к сыну Тору, который в прошлом уже не раз приводил в смятение великанов. Отважному Тору пока не удалось, правда, изловить змея Мидгарда, но до сих пор его грозный молот держал на почтительном удалении демонов зла...

Асгард жил ожиданием небывалой битвы. И небо, и земля оказались во власти стихий: кругом бушевали снежные вихри, земная кора покрывалась трещинами, а горы рушились, так что карликам-кузнецам пришлось покинуть свои подземные жилища.

И вот однажды петух с золотым гребешком на голове, живущий на одной из крепостных стен Валгаллы, пронзительно закукарекал. Из царства мертвых ему отозвался другой петух. Оба пропели лишь один раз, возвещая о неминуемой близости сражения. В тот же миг Хеймдалль поднял тревогу. Час пробил...

Боги двинулись к полю битвы, расположенному неподалеку от дворца Валгаллы. Впереди шел Один, главный из богов. Он знал, каким будет исход сражения.

Боги и великаны готовятся к великой битве.

Лицом к лицу

Зловещая тень показалась на Западе и, выплывая из густого тумана, стала быстро расти. Это был Нагльфар, корабль призраков из Ада, на носу которого разверзлась пасть чудовищного дракона. За штурвалом стоял великан Хрюм, с вызовом воздевший к небу свой сверкающий щит. Ему нипочем была буря, вызванная змеем Мидгардом, который с яростью извивал свое гигантское тело и ударял по волнам хвостом. Он исторг столько яда, что вода и воздух были отравлены. Доплыв до земли, он всколыхнул такую донную волну, что она сокрушила все на своем пути...

На огромном пространстве в тысячу миль, там, где сойдутся в смертельной схватке боги и великаны, воздух вскоре наполнится ревом ненависти, грохотом и звоном оружия. И вот уже под натиском стихий, разгулявшихся из-за неистовства великанов, все вокруг стало походить на конец света.

Внезапно ослепительная молния прорезала небо на юге, и оно раскололось на две части. Огненные великаны устремились на врага. Их предводитель Сурт скакал впереди, размахивая мечом, сверкавшим ярче солнца. Под копытами его коня вспыхивало пламя, и земля расступалась со страшным грохотом. Великаны во весь опор пустили своих боевых коней на штурм Асгарда. Едва они проскакали сквозь радугу, соединявшую обитель богов с землей, как та воспламенилась, а потом рухнула, обратившись в сноп искр.

Теперь боги и великаны сошлись лицом к лицу и, не теряя ни минуты, бросились друг на друга. Один стал искать своего личного врага — волка Фенрира: согласно предсказаниям, ему предстояло биться именно с ним. Вот он, этот ненасытный хищник, оскаливший свою зияющую пасть! Из глаз и ноздрей исполинского волка вырывалось пламя, его страшный рев сотрясал стены. Никогда еще Фенрир не был столь ужасен!

Без тени страха бросился Один на врага. Фенрир мгновенно проглотил владыку Асгарда — тот не успел даже оказать ему сопротивление. Так было предсказано: главный из богов погибнет от Фенрира. Пророчество сбылось. Однако сражение на этом не закончилось...

Фенрир еще не закрыл пасть, когда Видар, один из сыновей Одина, мощным пинком пригвоздил нижнюю челюсть волка к земле и, воткнув в волчью пасть длинный меч, пронзил Фенриру сердце.

Это ожесточенное столкновение закончилось, когда все боги и великаны перебили друг друга. Люди на Земле тоже погибли, уничтоженные пожарами, землетрясениями и гигантскими волнами, которые сметали все на своем пути. С неба выпал звездный дождь, и Земля в конце концов ушла под воду.

Смертные боги

Скандинавские боги невечны, и царству их постоянно грозит опасность. С тех самых пор, как ими были вытеснены великаны — первые живые существа, явившиеся из небытия. В день последней схватки, предсказанной пророками, они утратят свое бессмертие, и их владычеству придет конец: настанет час «Сумерек богов», который совпадет с концом света. Боги и великаны уничтожат друг друга и вовлекут в это крушение Небо и Землю. И хотя боги хорошо знают исход рокового сражения, они деятельно к нему готовятся: во дворце Валгаллы Один собрал лучших воинов, погибших на земном поле брани, и подарил им вторую жизнь, которую они целиком должны были посвятить войне.

После «Сумерек богов» родится новый миф, и им будут управлять другие боги, более разумные и менее суровые, нежели их предшественники.

Один против Фенрира: пророчество сбывается.

Волки и мифология

1. Общество волков

Для горцев Грузии жизнь волков чем-то напоминала сообщество людей. Как и пчелы, волки пользовались покровительством Дживарджи — святого Георгия с Горы. Они были свободны в выборе места обитания. Горцы не считали их дикими зверями: охотники, которые убивали волка, носили траур, как в тех случаях, когда убивали человека.

2. Стражи Валгаллы

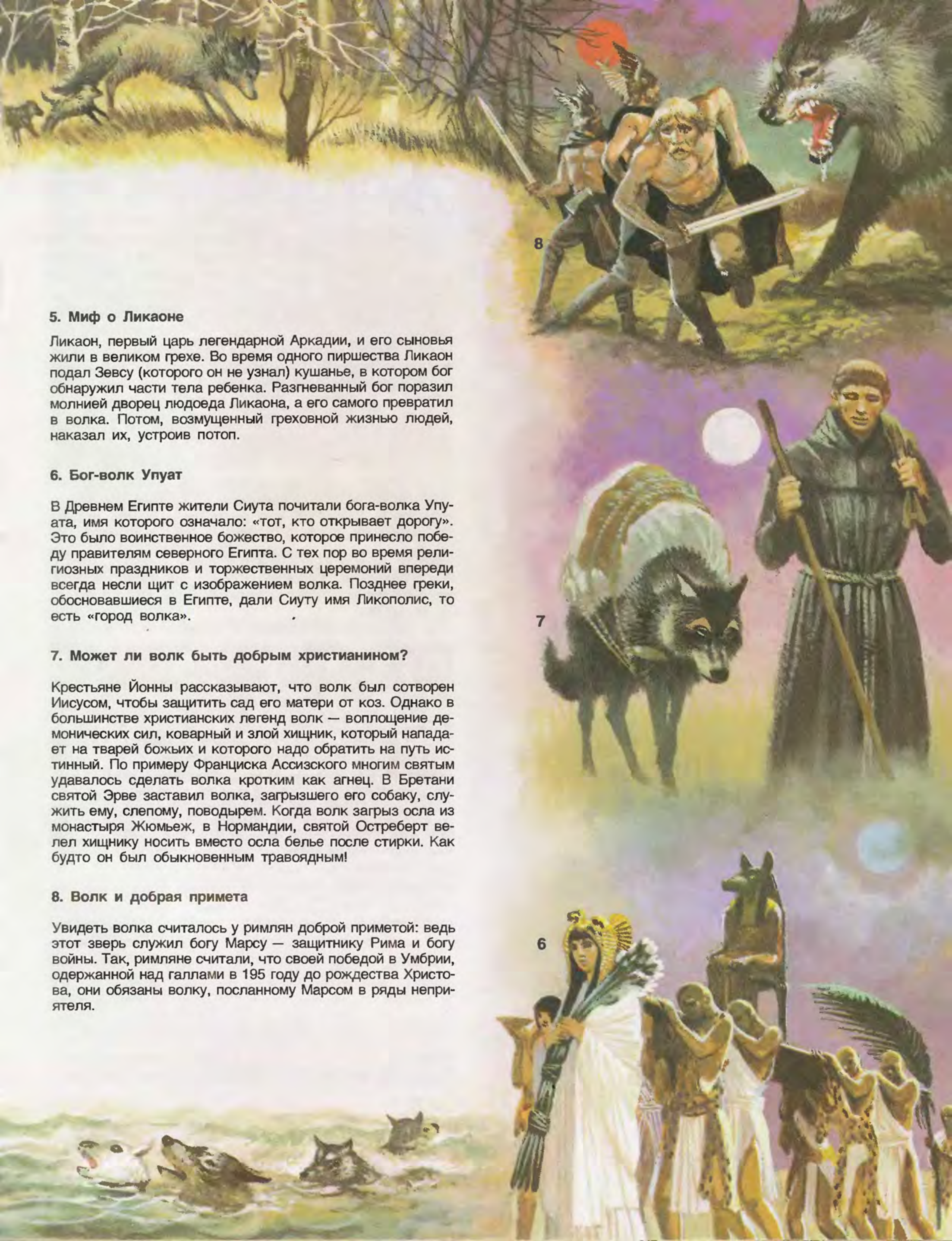
Когда Один восседал на троне в своем дворце Валгаллы, два огромных волка лежали у его ног: это были Гери Ненасытное Чрево и Фреки Поглотитель и Пожиратель, хватавшие и отправлявшие в свои жадные пасти остатки от пиршеств богов.

3. Сыновья серого волка

Хотя турки и монголы враждовали испокон веков, и те, и другие считали себя потомками волков. Согласно преданию, один молодой турецкий воин, единственный из всех своих соплеменников, кто выжил после монгольского нашествия, был подобран волчицей и отведен ею в некий земной рай, сокрытый между гор. Их союз дал жизнь новому народу, который вслед за большим серым волком ушел на другие земли, образующие сегодня Турцию. Монгольский император Чингисхан был горд тем, что он — сын волка.

4. Небесный волк

В Китае существовало поверье, согласно которому солнечное затмение бывает тогда, когда небесный волк проглатывает солнце. Во время затмений начинали бить в барабаны и пускали стрелы по направлению к находящемуся в опасности светилу, чтобы прогнать чудовище. В Европе волк скорее рассматривается как животное ночное, а потому ассоциируется с луной.

5. Миф о Ликаоне

Ликаон, первый царь легендарной Аркадии, и его сыновья жили в великом грехе. Во время одного пиршества Ликаон подал Зевсу (которого он не узнал) кушанье, в котором бог обнаружил части тела ребенка. Разгневанный бог поразил молнией дворец людоеда Ликаона, а его самого превратил в волка. Потом, возмущенный греховной жизнью людей, наказал их, устроив потоп.

6. Бог-волк Упуат

В Древнем Египте жители Сиута почитали бога-волка Упуата, имя которого означало: «тот, кто открывает дорогу». Это было воинственное божество, которое принесло победу правителям северного Египта. С тех пор во время религиозных праздников и торжественных церемоний впереди всегда несли щит с изображением волка. Позднее греки, обосновавшиеся в Египте, дали Сиуту имя Ликополис, то есть «город волка».

7. Может ли волк быть добрым христианином?

Крестьяне Йонны рассказывают, что волк был сотворен Иисусом, чтобы защитить сад его матери от коз. Однако в большинстве христианских легенд волк — воплощение демонических сил, коварный и злой хищник, который нападает на тварей божьих и которого надо обратить на путь истинный. По примеру Франциска Ассизского многим святым удавалось сделать волка кротким как агнец. В Бретани святой Эрве заставил волка, загрызшего его собаку, служить ему, слепому, поводырем. Когда волк загрыз осла из монастыря Жюмьеж, в Нормандии, святой Остреберт велел хищнику носить вместо осла белье после стирки. Как будто он был обыкновенным травоядным!

8. Волк и добрая примета

Увидеть волка считалось у римлян доброй приметой: ведь этот зверь служил богу Марсу — защитнику Рима и богу войны. Так, римляне считали, что своей победой в Умбрии, одержанной над галлами в 195 году до рождества Христова, они обязаны волку, посланному Марсом в ряды неприятеля.

Волк из Губбио

Жители Губбио не осмеливались больше выходить на улицу. С наступлением вечера они укрывались в своих жилищах и, трусливо забиваясь поглубже в кровати, ждали, когда рассвет рассеет наконец их кошмары. Когда солнце поднималось высоко, они решались выйти на маленькие улочки, которые ползли вверх, к склону холма Иджино. Сразу же собиралась толпа, и не было у горожан иной темы для пересудов, кроме кровавых деяний волка-людоеда.

И в самом деле, вот уже сколько времени волк наводил ужас на окрестные селения. Волк был огромный, и совершил он столько злых и кровавых дел, что никто уже не решался выходить работать в поле. Урожай гнил на корню, животные не покидали своего стойла или овчарни. И весь край, недавно столь благодатный, оскудевал с каждым днем. Положение в Губбио походило на осаду: жители, заточенные в стенах города и отрезанные от внешнего мира, опасались, что им скоро не хватит продовольствия. Сколько ни пытались горожане убить чудовище, волк был неуязвим, так что мужчины в конце концов совершенно отчаялись, а женщины стали просить Бога, чтобы он избавил их от этого ужасного бедствия.

А недалеко от Губбио, в Ассизи, жил человек, который с раннего детства очаровывал друзей и обезоруживал врагов одной лишь улыбкой и обаянием. Он стал служить Христу и прилагал все свое старание, чтобы вернуть страждущим надежду и радость жизни. Ужасная молва о волке из Губбио долетела и до него, и он счел долгом избавить жителей этих мест от страха, приносившего им столько страданий. Этого человека звали Франциск Бернардон, но все его знали под именем брата Франциска.

Франциск в сопровождении другого члена братства направился в Губбио. Они шли босиком, на них было одеяние из грубого сукна — повседневная одежда бедняков. Они добрались до Губбио, так и не встретив волка. Дорогой Франциск распевал песнопения во славу Творца природы. Жители города тепло встретили Франциска, однако они недоумевали, каким образом этот человек думает спасти их от хищника. Когда безоружный Франциск в сопровождении своего дрожащего спутника захотел выйти за черту города, жители убедились, что перед ними безумец. Но Франциск не захотел отступить, и горожанам пришлось открыть ворота и выпустить Франциска и его спутника на поиски волка, которого Франциск пообещал вытащить из логова, если пона-

добится. Монахи скрылись из виду. Тогда женщины бросились на колени и стали молить Бога о спасении двух праведных душ.

Снова затянув песнопения во славу Господа, Франциск пошел по направлению к лесу, где, как утверждали, находилось логово волка. Его спутник, отставший от него и скованный страхом, читал молитву за молитвой, не решаясь перевести дух. Внезапно послышался протяжный вой; несчастный спутник, ослепленный страхом, побежал прятаться за скалу в то время, как Франциск без колебаний направлялся к тому месту, откуда доносился зов хищника...

Волк разлегся поперек дороги, готовый в любую минуту броситься на свою добычу. Однако поведение будущей жертвы его озадачило: человек не был вооружен, не обращался в бегство, а, напротив, спокойно шел вперед. Кровожадный хищник на мгновение заколебался, а Франциск воспользовался этим и обратился к зверю с такими словами:

— Брат волк, ты проявляешь непослушание нашему Господу, убивая созданных им тварей. Именем Христа велю тебе никогда больше не причинять зла ни мне, ни другим.

Как поведет себя волк? Франциск любил всех божьих тварей и часто разговаривал с друзьями-птицами. Но успокоят ли такие простые слова жестокого хищника?

Всего несколько шагов отделяло человека от зверя. Волк пошел на Франциска, который замер как статуя. И свершилось чудо: страшный зверь сел у ног человека и в знак смирения протянул ему лапу.

Когда жители Губбио увидели, что Франциск и его спутник возвращаются вместе с волком, который следует за ними покорно, как собака, они не поверили своим глазам. А еще меньше они поверили своим ушам, когда Франциск попросил их кормить отныне этого зверя, который больше никогда никому не причинит зла. Тем не менее Франциску удалось уговорить народ, и страшный волк из Губбио до конца дней своих спокойно жил в маленьком городке, смиренно собирая по домам подношения на пропитание.

В городе Губбио появился еще один житель!

Сделка с Дьяволом

Каждый день на месте строительства церкви в Ахене собиралась толпа любопытных. Разговоры завязывались сами собой; люди восхищались работой плотников, каменотесов, скульпторов. Молодые подмастерья стремились постичь секреты старых мастеров. Эшевены, избранные муниципальным советом, постоянно бывали на стройке и следили за продвижением работ.

Строительство шло уже несколько лет: ведь церковь не построишь за один день! В Ахене хотели возвести особенно красивую церковь, так как все помнили, что Карл Великий выбрал этот город столицей Римской империи. Поэтому, не считаясь с затратами, пригласили лучших мастеров. Летели месяцы, годы, а расходы муниципалитета все росли. Скоро эшевенам уже нечем будет платить строителям!

В те времена один богатый путник, объявившийся в городе, остановился на лучшем постоялом дворе. Его приезд не остался незамеченным: он ехал на прекрасном гнедом коне, за ним скакал всадник, одетый во все черное, и говорили они на каком-то странном языке, так что и слов-то никто разобрать не мог. Затем путник без всяких затруднений объяснился с хозяином постоялого двора и потребовал, чтобы ему подали самые изысканные блюда и предоставили самую просторную комнату. Получив щедрое вознаграждение, хозяин спешил во всем ему угодить.

Как и все путники, незнакомец посетил строительную площадку церкви. Он говорил с мастерами как знаток и попросил показать ему все их планы, после чего, не сказав ни слова, с загадочным видом вернулся на постоялый двор. Скоро жители Ахена, околдованные богатством приезжего, только и говорили, что о странном постояльце. Разве он не объявил хозяину постоялого двора, что церковь могла бы стать «самым прекрасным памятником в мире»? «Как должны гордиться ею жители Ахена!» — любил он повторять с тех пор. Короче, никто из горожан больше не сомневался, что без церкви он не мыслит своего счастья.

Между тем эшевены объявили народу, что из-за нехватки денег строительство придется остановить. Эта новость потрясла жителей. Но что же делать? У города было слишком много долгов, оставалось надеяться только на чудо. Однажды утром незнакомец пришел в ратушу и попросил принять его. Он предложил ошеломленным эшевенам всю необходимую для завершения строительства сумму. Сумасшедшие деньги!

— Мы никогда не сможем возместить вам эти затраты! — ответили народные избранники, но в их глазах засветилась безумная надежда.

— Речь не идет о возмещении,— ответил незнакомец ледяным тоном.— Взамен я прошу у вас лишь малость, действительно мелочь: отдайте мне душу первого прихожанина, который войдет в церковь. Как видите, это пустяк!

Эшевены побледнели от страха — незнакомец был Дьяволом! Все теперь было понятно: и его гнедой конь, и его загадочный спутник, и его несметные богатства! Пока не поздно, надо было изгнать его из города.

Но увы! Дьявол посеял смуту в сердцах обитателей, и большинство из них решилось согласиться на сделку: в конце концов одна душа — это не так много. Каждый постарается, чтобы это была не его душа!

Строительство возобновилось с новым размахом. На это время Дьявол покинул город, и о нем даже забыли...

Или скорее сделали вид, что забыли, ибо, когда наступил долгожданный день освящения церкви, ни один верующий не захотел переступить ее порог! Толпа неподвижно стояла на паперти. «Заключили-то эту сделку эшевены,— шептали люди,— пусть один из них и отдаст свою душу Дьяволу!» На эшевенов смотрели с яростью. Вдруг какой-то человек заставил толпу расступиться: он нес большой полотняный мешок, откуда слышалось хриплое рычание. Без колебаний он направился к входу. «Безумец! Святой!» — с облегчением крикнули в толпе. Подойдя к порталу церкви, человек слегка приоткрыл ворота, потом, опустив поклажу на землю, протащил ее между створами. Сильно ударив ногой по своему мешку, он крикнул: «А вот и для Дьявола!» С паперти только и успели что увидеть лохматый хвост, исчезнувший во мраке нефа. Толпа закричала от радости. Под устремленным ввысь куполом собора, мелко подрагивая, расхаживал волк, пленник этой каменной чащобы. Так Дьявол заполучил душу своего заклятого врага!

Попался в ловушку!

Барон-оборотень

Все в округе завидовали молодой госпоже: она принадлежала к блестящему роду и вышла замуж за галантного рыцаря, благородного и всеми любимого, в том числе королем. Однако счастье ее было неполным, ибо каждую неделю ее муж впадал в глубокое уныние, а потом исчезал на целых три дня. И никто не знал, что с ним и где он. Замечали только, что после возвращения он бывал в веселом настроении, словно избавившись от большой печали.

С каждой неделей госпожа все больше тревожилась. Однажды она осмелилась попросить наконец у рыцаря объяснения столь странного поведения.

— Господин мой,— сказала она с дрожью в голосе,— если вы меня любите, не дайте умереть от горя, избавьте от тоски: откройте секрет ваших исчезновений!

Рыцарь с печалью взглянул на свою подругу и отказался отвечать. Это лишь усилило любопытство и тревогу госпожи, и в конце концов рыцарь раскрыл ей свой секрет:

— Госпожа моя, вы знаете, кого называют «бисклавере»? — спросил он.— Нет? Так вот, в наших краях, в Бретани, так называют оборотней. Знайте же, что каждую неделю я превращаюсь в волка и вынужден жить в соседнем лесу, как дикий зверь!

Молодая женщина поняла, что ее муж — жертва страшного проклятия. Она захотела узнать всю правду об этом странном превращении, но он отказался назвать место в лесу, где прятал свою одежду. «Если когда-нибудь я ее не найду, мне придется остаться оборотнем на всю жизнь»,— объяснил он. Но настойчивость супруги возымела свое действие, и рыцарь снова уступил: «Я кладу ее под большой полый камень, что у старой часовни в лесу, на скрещении дорог».

Рыцарь был рад, что избавил свою душу от тяжкой тайны. Но, увы, он потерял любовь своей жены! Полуживая от страха, она думала лишь о том, как бы поскорее от него избавиться.

Несколько дней спустя рыцарь исчез и не вернулся, как обычно, через три дня. Солдаты и слуги искали его по всей округе, но напрасно. Прошло время, и все с глубокой печалью смирились со смертью барона. Молодая женщина вышла замуж за другого рыцаря, который ее давно любил.

Однажды король решил поохотиться в лесу. Едва только слуги отвязали собак, как те напали на огромного волка и стали его преследовать. К концу дня зверь совсем выбился из сил. Тогда он приблизился к королю и лизнул ему ногу.

— Посмотрите на чудо,— сказал король своей

свите.— Этот зверь, словно человек, просит пощады! Не трогайте его и отгоните собак!

Потом король отъехал в сторону, но волк следовал за его лошадью, словно хотел заручиться покровительством короля. Тот взял волка с собой. Он поручил его своим слугам, а ночью пустил его в свою спальню.

Мало-помалу обитатели замка привыкли к присутствию волка, который никогда не вел себя агрессивно. Но однажды король, решив созвать совет, пригласил во дворец всех своих баронов. Вдруг волк бросился на одного из них к большому изумлению присутствующих и сильно укусил. Этот случай быстро бы забылся, если бы через некоторое время волк не обезобразил лицо одной дамы, откусив ей нос. Тогда советник сказал королю:

— Никогда еще этот зверь не был так жесток. Дама, на которую он только что столь яростно напал, была супругой милого вам рыцаря, таинственно исчезнувшего год назад. Барон, которого волк укусил в прошлый раз, и есть второй муж этой дамы. У волка, должно быть, есть повод сводить с ними счеты. Прикажите отвести эту даму в тюрьму и велите ей дать объяснение!

Дама тотчас же во всем созналась: чтобы избавиться от своего мужа, она поручила рыцарю, тому, что за ней ухаживал, похитить одежду, которую несчастный прятал под полым камнем. Тогда, обреченный навечно оставаться оборотнем, рыцарь скрылся в лесу.

Убежденный в том, что этот волк есть не кто иной, как его друг-рыцарь, король велел слугам принести ему одежду. Ко всеобщему разочарованию, волк не обратил на нее внимания.

— Отведите его в отдельную комнату,— предложил советник,— и оставьте одного на несколько минут возле одежды.

Так и было сделано. Когда чуть позже король открыл дверь, он увидел своего рыцаря... спящего в королевской кровати! Что касается коварной супруги, она была изгнана из страны, и все ее дочери рождались безносыми.

Мальзевильский волк

Никогда еще Жанна не была столь грустна. С самого утра она бродила по герцогскому дворцу в Нанте, безуспешно ища занятие, которое могло бы ее развлечь. Она забросила свое рукоделие и даже любимый музыкальный инструмент — спинет. Болтовня служанки Перрины, иногда забавлявшая ее, сегодня раздражала.

— Что с вами, мадемуазель Жанна? — заволновалась эта славная женщина.— Вы унылы, как зимняя равнина! А ведь вам шестнадцать лет, вы красивы; ваш дядя — наш добрый герцог Рене — дорожит вами как зеницей ока. Сегодня первый день весны, вы должны веселиться и петь, как зяблик...

— Замолчи, глупая,— отрезала девушка.— Не хочу больше тебя слышать.

Обиженная Перрина устроилась перед камином с корзиной для рукоделия и ворчала что-то сквозь зубы. Жанна де Водемон подошла к окну, глаза ее наполнились слезами. «Вот именно,— думала она,— я молода, красива, сейчас весна, а я сижу в своей комнате, в четырех стенах и обречена любоваться из окна окрестностями. Мой дядя боится любой опасности и запрещает мне выходить из дворца. Я так больше не могу!.. Но это не повод, чтобы грубить Перрине: надо ее поцеловать!»

Служанка тем временем крепко уснула над своим рукоделием. Тогда, повинуясь мгновенному порыву, девушка выскользнула из комнаты и незаметно покинула герцогский дворец. Смешавшись с толпой, она вышла за ворота города.

После затяжной зимы природа Лотарингии пробуждалась к жизни. Крестьяне, хлопотавшие в полях, прерывали работу и с любопытством глядели на эту богато одетую девушку, которая с блуждающей улыбкой на губах прогуливалась одна. «Это же мадемуазель де Водемон»,— говорили они. Самые смелые окликали ее:

— Куда вы идете, мадемуазель? Берегитесь волка, который бродит в Мальзевильском лесу!

Это были не пустые слова, ибо лотарингские крестьяне часто имели дело с волками и боялись их пуще эпидемии или войны. Иногда, гонимые из леса холодом и снегом, свирепые звери бродили вокруг деревень; некоторые осмеливались даже подбираться к стенам Нанта.

Но Жанна упрямо шла дальше. Ковер подснежников расстилался на опушке леса, солнечные лучи играли между ветвей. Позабыв об опасности, Жанна пробиралась в глубь леса. Когда узкая тропинка затерялась в густой траве, она было решила вернуться назад, но колючий ежевичный куст вцепился в подол ее юбки, и ей пришлось нагнуться. Тогда-то она и услышала позади себя треск... Ей вспомнились предостережения крестьян. «Волк»,— подумала она. Ледяная дрожь охватила все ее тело. Она обернулась...

Это был человек, но вид его не только не успокоил Жанну, а сковал страхом: грязный, лохматый, со шпагой в руках и жестокой улыбкой на губах, он нагло ее рассматривал.

— Жанна де Водемон, ты попалась! — крикнул он.— Ты меня узнаешь? Я Арман де Дьелуар! Наконец-то я смогу отомстить твоему дяде, который проклял меня. Ты будешь моей пленницей. Ему придется заплатить мне хорошенький выкуп, если он хочет снова тебя увидеть!

И со злой усмешкой на лице он пошел на Жанну, онемевшую от ужаса...

Вдруг она увидела, что ее враг замер, потом, с выпученными глазами, отступил. Резким движением он поднес руки к лицу... Огромный бурый зверь обрушился ему на плечи, он потерял равновесие. На земле завязалась яростная битва между злодеем де Дьелуаром и нежданным защитником, в котором Жанна узнала... волка! Она затаила дыхание. Придавленный зверем, человек защищался все слабее и слабее. Когда он больше не шевелился, волк оставил его и повернулся к девушке. Жанна закрыла глаза и потеряла сознание...

Ее разбудило теплое дыхание. Она открыла глаза и отшатнулась: рядом с ней лежал волк, он смотрел на нее, и в его глазах не было свирепости. Преодолевая страх, Жанна протянула руку и стала гладить его густую шерсть.

Когда герцог Рене и его слуги нашли Жанну, она была одна. Волк убежал, заслышав звуки голосов. Поодаль лежало безжизненное и обезображенное тело Армана де Дьелуара. После проклятия герцогом этот жестокий сеньор укрывался в лесу Мальзевиля и вынашивал план мщения.

Жанна никогда больше не видела зверя, который ее защитил, но герцог Рене запретил охоту на волков в окрестностях Нанта и, как говорят, велел построить в Мальзевильском лесу часовню, которую местные жители окрестили «Волчья пасть».

Волк спасает Жанну от гибели...

В день благословения полей

В этот день все жители деревни собрались, чтобы молить Господа о богатом урожае и об избавлении полей от засухи и града. Они готовились пройти шествием во главе с кюре по всем окрестным землям, чтобы освятить один за другим все засеянные наделы.

Мари-Верите возглавляла шествие. Ей было девять лет, и она впервые сознавала всю важность этих трехдневных молитв благословения полей, которые бывали каждый год в конце мая. Одетая в свой лучший наряд, она прижимала к груди венок из цветов. Она сплела его сама, вложив в него всю душу, и сама выбрала место, куда его положить, чтобы он принес счастье. Там, в конце дороги, сразу за небольшой рощицей, где ее отец недавно распахал маленький надел, чтобы засеять его пшеницей. Как он обрадуется, если первый урожай будет богатым!

Девочке хотелось поскорее добраться до поля, ей казалось, что шествие проходит слишком медленно. Было жарко, и старенький кюре не скрывал своей усталости. За Мари-Верите неспешно семенили прихожане...

Она и не заметила, как ушла далеко вперед. Присев на пенек, девочка стала поджидать остальных.

Кюре подал знак возобновить моление, но вдруг молитвы, звучавшие в такт шагам, были заглушены протяжным воем. Совсем рядом они увидели огромного волка и только тогда вспомнили о Мари-Верите и о звере, который давно уже нападал на людей в этих краях...

От Мари-Верите остался лишь венок и шаль.

В сердцах людей закипела ненависть к кровожадному волку, у которого хватило дерзости растерзать девочку в такой святой день.

Крестьяне пошли к маркизу де Майи, и тот дал им разрешение устраивать облавы. Сам маркиз, несмотря на преклонные года, возглавил охоту на волка и созвал на подмогу жителей соседних деревень. День и ночь более трех тысяч крестьян, вооруженных косами, железными рогатинами и вилами, преследовали зверя. Все жаждали отмщения!

Но все было напрасно. Кровожадный зверь ловко уходил от своих преследователей, и вскоре стали поговаривать о том, что этот волк — исчадие ада, посланный Дьяволом на горе обитателям края.

Папаша Мартэн, который жил на околице деревни, как-то ночью был разбужен подозрительным шумом. Он вышел на порог и застыл от ужаса, увидев гигантского зверя, полуволка-полуженщину, который бродил вокруг курятника и выл. Через некоторое время перепуганные дети рассказали, что за ними гнался огромный рыжий зверь, который то бежал, как волк, то скакал, как козел. Несомненно, этот дьявольский волк умел менять свой облик!

И вот тогда один храбрец поклялся одолеть зверя. Он охранял монастырь в Шато-Лэрмитаж и, как все отважные люди, участвовал в многочисленных облавах на волка. День ото дня возрастала его ненависть к волку-людоеду.

Откопав три серебряные монеты, спрятанные в саду, он велел отлить из них три маленькие пули, подходящие для его ружья. На каждой из них он начертал маленький крестик, потом попросил настоятеля монастыря освятить их и отправился на поиски зверя.

...Встреча состоялась на дне глубокого оврага. Было очень темно, и человек заметил сначала лишь две светящиеся точки, плывущие во мраке. Наконец в нескольких шагах от преследователя вырисовался силуэт зверя. Они сошлись вплотную, и оба неподвижно застыли...

Когда прозвучал выстрел, зверя отбросило далеко назад. В тот же миг он испустил душераздирающий вопль, от которого человека охватил ужас. Волк все же нашел в себе силы скрыться. Его тело нашли в нескольких сотнях метров от оврага: оно оказалось столь страшным, что поначалу никто не осмеливался к нему подойти. А храбрый охранник испытал такой страх, что на следующее утро проснулся белый как лунь. Поговаривали даже, что он вскоре и умер...

Поляна волков

В те времена люди опасались ночами попадать на перекрестье дорог, поскольку колдуны, привидения и сам Дьявол могли воспользоваться этим, чтобы завладеть душой неосторожного путника. Говорят, в Бретани раз в год можно было попасть на странное сборище.

Однажды Ив ле Луарн возвращался к себе домой от старой Суазик, лучшей сказительницы в округе, у которой засиделся до глубокой ночи. Он слушал прекрасные легенды, ел блины и запивал их пенящимся сидром... Потом он покинул дом Суазик, вместе с ним домой отправились несколько мальчиков и девочек. Дети шли, взявшись за руки, и пели, а иногда и пританцовывали на освещенной луной дороге. Между тем спутники Ива один за другим расходились по домам, и в конце концов он остался один. Жил он далеко, в маленькой лесной сторожке.

Ив продолжал напевать, но рассказы старой Суазик не давали ему покоя: в некоторых из них речь шла о духах песчаных равнин, которые завлекают путников в смертельные ловушки. Ему казалось, что он видит призрачные силуэты между деревьями и слышит таинственные завывания. Он решил пойти самой короткой дорогой.

Дорога углублялась в чащу леса и выходила на

просторную поляну, к которой вели еще три тропы, образуя нечто вроде гусиной лапы. На скрещении дорог высился огромный дуб, которому было несколько сот лет. Ив опасался идти дальше, он боялся заблудиться.

— Что же это я сделал! — воскликнул он.— Лучше бы я обошел вокруг леса!

В тот же миг ему показалось, что за ним следят, и он услышал странный шелест листьев. Встревоженный, он поднял камень и крепче сжал свою палку. Перед ним белела огромная поляна. В лунном свете тень дуба извивалась по земле фантастическими очертаниями. Вдруг в лунном свете мелькнула серая тень. Ив успел разглядеть красный глаз и длинный мохнатый хвост. «Волк»,— подумал он. Он быстро снял свои сабо: если волк пойдет за ним, он будет стучать одним сабо по другому в надежде, что этот шум удержит волка на расстоянии. Но вот появилась вторая тень, третья, четвертая... Выронив палку и деревянные башмаки, Ив обхватил ствол дерева и быстро взобрался на самую высокую ветку. От того, что он увидел и услышал чуть позже, у него перехватило дыхание.

Множество волков постепенно собралось на поляне, они подходили стаями или поодиночке. Звери спокойно усаживались, образуя обширный круг, центром которого был дуб. У его корней восседал огромный черный волк с гордым взглядом. Он выждал в полной неподвижности, пока его братья займут свои места, потом поднял голову к луне и завыл столь протяжно, что ужас пробрал Ива до самых костей. Бедный мальчик не успел опомниться от страха и удивления, как волк, прекратив свои завывания, заговорил человеческим языком:

— Волчий народ,— сказал он,— вот вы и собрались, как каждый год, чтобы избрать нового короля. Пусть вожаки всех стай по очереди выйдут вперед и расскажут о своих подвигах. Наш король должен быть самым отважным.

Ив услышал тогда ужасные истории о растерзанных баранах, о нападениях на лошадей. Почти все волки нападали лишь на дичь или домашних животных, но вот нашелся волк, который похвастался тем, что питается человечиной. Остальные едва слушали его, и он с жалким видом покинул сборище, чтобы совершить какое-нибудь новое преступление. Вцепившись в ветку, Ив больше не дышал.

Около пятнадцати волков плотными рядами расселись под дубом.

— Мы подчиняемся одному человеку,— сообщил кто-то из них.— Этот человек — колдун, и мы нападаем, следуя его приказам. Поверьте, под покровительством такого человека мы гораздо сильнее!

«Главарь волков!» — прошептал Ив. Он понял, почему на одни стада нападения совершались чаще, чем на другие.

Под аккомпанемент устрашающего воя выборы состоялись, и сборище закончилось. На рассвете поляна опустела. Ив, с тяжелой головой и одеревеневшим телом, смог наконец продолжить свой путь. Он услышал столько отвратительных рассказов, что не запомнил даже, о чем говорил новый король волков, который носил странное имя — «король овечек»! Ив даже спрашивал себя, не приснилось ли ему все это, и поклялся рассказать эту удивительную историю старой Суазик.

Странное сборище при лунном свете.

Зверь из Жеводана

Зверь вздрогнул: он уже давно приметил крохотную фигурку, мелькавшую среди зарослей. Бесшумным и мягким прыжком он взобрался на скалу, нависавшую над дорогой, по которой должна была пройти его добыча. Он замер и ждал, только глаза горели в полумраке... Малышка Жанна едва успела заметить прыгнувшего на нее зверя; он был слишком могуч и ловок, она даже не попыталась защитить себя. Ее звали Жанна Буле, и было ей в ту пору, в 1764 году, четырнадцать лет. Она жила в Жеводане, в деревушке Юба. Когда крестьяне обнаружили ее изувеченное тело, они поняли, кто был виновником страшной трагедии — волки! «Будьте осторожны,— вновь и вновь повторяли крестьяне своим детям.— Не ходите в позднее время в лес».

Увы, за несколько последующих недель немало детей погибло таким же образом, и люди стали сомневаться, способны ли на такую кровожадность обычные волки. Тревога возрастала. Что же это был за таинственный Зверь, поселившийся в горах Жеводана? Казалось, он был неуловим: в один и тот же день он мог напасть и на севере, и на юге. Однажды в погожий сентябрьский день Зверь обнаглел настолько, что набросился на какую-то женщину, которая работала около своего дома. На ее крики сбежались крестьяне, вооруженные чем попало. Зверь пустился наутек, но несчастную спасти не удалось.

— Как выглядит Зверь? — спрашивали у тех, кто его видел.

— Он огромный, с черной шерстью... Конечно, очень проворный! Он пролетел как стрела!

— Посмотрите! — воскликнул один из мужчин еще дрожавшим голосом.— Следы!

На рыхлой земле широкие когтистые лапы оставили множество глубоких вмятин. Каждый испуганно вздрогнул: следы были не волчьи! Зверь был невиданных размеров и силы!

Все свидетельства совпадали: речь шла, безусловно, о существе жестоком, дьявольски хитром, которое, не решаясь трогать мужчин, нападало на женщин и детей. С помощью загонщиков и собак устроили несколько крупных облав и убили более семидесяти волков. Один из них был мощный, с почти черной шерстью. Но был ли это тот самый Зверь? Увы, нет, ибо Зверь вскоре объявился снова.

Однажды, навалившись на мальчика, опрокинутого им на землю, Зверь напоролся на острие большого кухонного ножа, которое вонзилось ему в бок. Он тут же скрылся, и все решили, что от него избавились. Надежда была тщетной, ибо через некоторое время во дворе одной фермы волк напал на маленького мальчика, наполнявшего у источника кувшин. К счастью, отважные прачки, находившиеся поблизости, схватили свои вальки для белья и стали колотить Зверя, который в конце концов выпустил добычу.

— Это ужасное чудовище,— рассказывали они.— Размером с годовалого бычка!

Те, кому удалось разглядеть Зверя поближе, дали странное описание: из широкой пасти торчали длинные зубы, по рыжеватой шкуре вдоль хребта шла черная полоса, длинный мохнатый хвост напоминал лошадиный, а морда походила на кабанью. Невозможно было выдержать его сверлящий взгляд. Кое-кто видел, как он ходил на задних лапах, словно человек! Другие, услышав, как он смеется, онемели от ужаса. Он передвигался десятиметровыми прыжками! Кто-то даже видел однажды, как он облокотился на подоконник одного дома!

Приближалось Рождество, печальное Рождество, ибо уже более полугода Зверь опустошал край. За голову его сулили щедрую награду: король Людовик XV и епископ Мандский обещали десять тысяч ливров тому, кто избавит край от этого бедствия. Но ничего нельзя было поделать: Зверь обходил все западни! Тогда, чтобы покончить с ним, обратились за помощью к армии: рота драгун была расквартирована в Сент-Шели-Дапше. Но от этих воинов хлопот было столько же, сколько от Зверя: нужно было выделить им жилье, кормить их, давать корм лошадям! И в благодарность за все это капитан отправлял в тюрьму мужчин, у которых не хватало времени участвовать в облавах!

— Над нами издеваются,— роптали крестьяне.— Как мы убьем Зверя, если нам даже не разрешают купить ружья! Мы годимся только в загонщики. А кто получит вознаграждение? Богач или чужеземец!

— Этого Зверя можно убить только освященными пулями,— поговаривали другие.

По воскресеньям, после мессы люди собирались толпами около церквей.

— Где же Зверь? — вопрошали они в надежде, что он наконец ушел из их краев. Однажды верующие вышли из церкви еще более обеспокоенными: его преосвященство господин епископ сказал, что Зверь послан Богом в наказание людям!

— Во всем виноваты гугеноты,— прибавляли встревоженные католики.

Пока испуганные и сбитые с толку люди пребывали в отчаянии, таинственный Зверь продолжал свои злодеяния...

Отважные дети

Начался новый год, а неуловимый Зверь по-прежнему бродил вокруг селений. Как истинный Дьявол, он убил женщину, которая при виде его упала с молитвами на колени. Холода ничуть не мешали ему разбойничать, и люди то и дело натыкались на его следы, черневшие на снегу.

Однако надо было как-то жить, выходить из дома, чтобы принести воды или набрать хворост. В середине января жители Вилларе, воспользовавшись оттепелью, решили выпустить скотину, которую долгое время держали взаперти в стойлах и в овчарнях. Кому пасти скот? Обычно такая работа поручалась детям, но с тех пор, как волк объявился в этих местах, все только и думали что об осторожности. Выбрали семь детей — пятерых мальчиков и двух девочек.

— Прежде всего держитесь вместе,— советовали им,— и стойте на пригорке, откуда вы сможете оглядеть окрестности. Не забудьте взять с собой ножи, да перед уходом хорошенько проверьте, как закреплены лезвия!

У каждого мальчика было по палке с приделанным на конце лезвием; лезвие было в четыре пальца длиной.

Маленькое войско тронулось в путь, погоняя впереди стадо. Портефекс, старший из мальчиков, возглавил группу и старался приободрить младших:

— Идите быстрее! Держитесь все вместе! И не бойтесь: Зверя тут нет!

— А если Зверь появится, вот как я ему покажу! — закричал самый маленький пастушок, направив свое самодельное оружие на воображаемого врага.

Все рассмеялись, кроме одной девочки.

— Сначала ты должен перекреститься! Ведь Зверь — это Дьявол, а господин кюре говорил, что, когда видишь Дьявола, нужно сотворить крестное знамение!

Они продолжали в том же духе и, чтобы ничего не бояться, вели себя очень шумно. Добравшись до вершины горы, которая возвышалась над деревней, они пустили животных пастись в зарослях, и, сбившись в кучу, уселись на плоский камень.

— А если разжечь костер? — предложила одна из девочек.— Мы бы согрелись, а Зверь не решится к нам подойти!

— Хорошо,— ответил Портефекс,— но хворост нужно собирать всем вместе. Идем!

В поисках сухих веток они подошли к роще. Нагнувшись за хворостом, два мальчика одновременно выпрямились и вдруг оказались перед чудовищной пастью. Их обдало обжигающим дыханием. Зверь стоял перед ними, вот-вот он бросится! Никто не слышал, как он подкрался. Дети сообразили, как им нужно отбиваться от волка. Портефекс встал впереди, рядом с ним — двое старших, которые отважно направляли вперед свои штыки. За их спинами укрывались девочки, а двое младших, совершенно запуганные, держались еще дальше от Зверя. Волк же, свирепый и коварный, принялся кружить вокруг маленькой группы, стараясь напасть на детей сзади. Но Портефекс был настороже. Тем не менее Зверь, быстрый как молния, сумел схватить самого младшего из мальчиков и оттащил его на несколько шагов.

— Смелее! Не отступайте! Колите его! Колите! — крикнул Портефекс своим товарищам. Они попытались ранить чудовище, но их палки лишь скользили по его толстой коже. Наконец детям удалось отбить у Зверя его добычу, и вовремя — Зверь уже прокусил щеку своей маленькой жертве! Дети не успели перевести дыхание, как он снова пошел прямо на них. Он схватил другого мальчика и убежал, волоча малыша за руку. Казалось, не было никакой надежды спасти мальчика.

— Быстрее! Бежим! — закричал Портефекс.— Заходи оттуда! Мы сейчас его окружим!

Маневр удался: Зверю пришлось пробираться через топь, он замешкался, и дети смогли его догнать.

— Цельтесь в глаза! — командовал Портефекс. Он дал себе клятву спасти товарища и, несмотря на страх, старался сохранить хладнокровие.

Сражение длилось долго: детям так и не удалось выколоть глаза Зверю, но, занятый отражением ударов, он не мог загрызть свою жертву, которую лишь сильно помял. Наконец, нанеся Зверю сильный удар, Портефекс заставил его отступить. Как только Зверь выпустил свою добычу, Портефекс встал между ним и малышом, который поднялся с земли, отчаянно цепляясь за рубашку своего спасителя. Дети победили: Зверь отступился. Протяжно завыв, он исчез между деревьями.

Таинственный лесничий

В феврале Зверь был по-прежнему неуловим: непостижимым образом он обходил стороной все капканы и ловушки и обращался в бегство при малейшей опасности. Как сразить такого врага? Логова его не нашли, сколько ни искали, о его привычках ничего не было известно.

Капитан драгун надеялся тем не менее застать его врасплох. Он приказал, чтобы каждого ребенка сопровождал вооруженный солдат, переодетый женщиной. И все для того, чтобы обмануть Зверя! Эта грубая хитрость успеха не возымела, и драгуны не солоно хлебавши покинули округу.

Но два нормандских егермейстера, Энваль и его сын, не теряли надежды убить чудовище. Не щадя сил, они целыми днями выслеживали Зверя, иногда, когда было надо,— по колено в глубоком снегу. И вот наконец, 23 апреля они убили крупную волчицу, в брюхе которой нашли клочки одежды. Кое-кто из жителей Жеводана поверил, что кошмару пришел конец. Однако егермейстеры были озадачены: Зверь объявился снова! 24 мая, в день ярмарки в Мальзье, он за два часа загрыз троих людей.

Энваль упорно продолжал поиски. На сей раз в окрестностях Бессейра, уединенной горной деревушки. «Это деревня колдунов»,— шептались перепуганные насмерть люди. Поговаривали даже, что в этой деревушке некогда жил сам Дьявол... Почему егермейстер именно там искал разгадку неуловимого Зверя? В июне волк действительно появился здесь, но, похитив двух женщин, ушел от преследовавших его собак.

— Возможно, он скрылся в лесу Теназейра,— сказал Энваль,— но я не понимаю, почему собаки поте-

ряли след. Может, другие запахи заглушили запах Зверя, но как это случилось?

Антуан Шастель, смотритель охотничьих угодий Теназейра, был человеком странным и нелюдимым. Он жил на отшибе. В родные края он вернулся после многолетнего отсутствия. Где он был все это время? О нем ходили странные слухи; поговаривали, что его захватили в плен берберийские пираты, и увезли на Аравийский полуостров. Там он якобы и научился укрощать хищников... После своего возвращения он ни с кем не разговаривал, а расхаживал по лесам в сопровождении своей большой рыжей собаки, такой же дикой, как и ее хозяин. Г-н Энваль тщетно искал встречи с этим загадочным человеком. Что он мог знать о Звере?

К несчастью, егермейстеры были отозваны королем, который прислал им на смену своего пушкаря Антуана де Ботерна и еще пятнадцать смотрителей королевских угодий с большими собаками, специально натасканными на волков. За три месяца они ни разу не видели Зверя! Где он прятался?

Но Антуан де Ботерн не хотел возвращаться домой, не получив вознаграждения, обещанного тому, кто убьет Зверя. И вот 21 сентября 1765 года он убил огромного волка близ деревни Шаз и торжественно объявил, что Зверь уничтожен. Тело Зверя послали в Версаль, где любопытные были поражены его величиной и делали вид, что прямо-таки умирают от страха. Антуан де Ботерн получил вознаграждение — 10 тысяч ливров.

Тем временем в Жеводане не решались поверить в чудо и правильно делали: в конце года нападения возобновились.

— Так сколько же Зверей — один или множество? — спрашивали люди с тревогой.

19 июня 1767 года в лесу Теназейра была устроена большая облава: триста человек, охотники и загонщики, откликнулись на призыв. Если Зверь был в лесу, он не мог ускользнуть, разве что только с помощью дьявольской силы. Убил Зверя Жан Шастель, отец странного лесничего. Он зарядил свое ружье освященной пулей. Зверь действительно оказался волком, но неслыханных размеров и силы.

Примятая трава долгое время не поднималась в том месте, где упал Зверь.

Вожак волков.

Буря

Страшная жара, которая стояла уже долгое время, изнуряла людей и животных. Пролетали первые утренние часы, когда еще можно было насладиться прохладой, и крестьяне укрывались в тени ферм с навесными крышами; животные, которые паслись на лугах, собирались под деревьями, спасаясь от палящего солнца. Ничто не оживляло тогда природу — ни единый звук, ни одно движение. Лишь раскаленный воздух дрожал над каменистыми дорогами, таящими угрозу.

Однажды вечером наконец тяжелые тучи ушли на запад, заслонив собой солнце. Ночь наступила на несколько часов раньше обычного, а верхушки деревьев гнулись под первыми порывами ветра.

Буря была страшной. Шквальный ветер с корнями вырывал деревья, их ветви ломались с сухим треском. Сильным градом побило листья и цветы, и они покрыли землю плотным белым ковром. Испуганные животные, которых не успели загнать на скотный двор, жались друг к другу. Ослепительно белые молнии прошивали небо, а вслед за ними тут же раздавался оглушительный гром. Огненный шар кружился возле стога соломы, и длинные языки пламени разожгли пожар, в котором, казалось, плясали демоны ада.

А потом буря стихла так же внезапно, как и началась. В тишине было слышно, как ревет испуганная скотина, призывая хозяев на помощь. Одна за другой открывались двери домов, и на порогах появлялись встревоженные крестьяне, едва очнувшиеся от перенесенного кошмара.

Разрушения были огромны: в садах торчали сломанные стволы деревьев, завязи на фруктовых деревьях облетели.

— Господи, чем мы заслужили такое? — громко восклицали женщины. На что другие отвечали:

— Это злодеяния Дьявола!

Поднялась луна, ее слабый свет с трудом проникал через плотный туман, который окутывал теперь округу. Крестьяне опасались отлучаться из домов. Мир вокруг выглядел таинственным и страшным.

Тогда-то люди и заметили три тихо скользящих серых силуэта... То были три волка огромных размеров, бредущие друг за другом неизвестно куда... Мо-

Посланцы Дьявола.

жет быть, они привиделись перепуганным людям? Может, то был морок? Внезапно растаявший туман рассеял их сомнения: хищники — бесшумные, свирепые — были вполне реальны. Они шли мимо стад коз, коров, баранов, но не трогали словно уготованную для них легкую добычу. Лишь последний волк как будто заколебался: повернув назад, он подошел к дрожащему от страха козленку; ухватил малыша зубами, он протащил его несколько метров и... отпустил, не причинив никакого вреда.

Крестьяне, наблюдавшие за столь странным поведением зверя, испугались еще больше.

— Посмотрите, у них нет хвостов,— шепнул один из них соседу.

— Оборотни! Это оборотни! — закричал другой, и голос его срывался от страха.

— Боже мой! — простонала женщина, истово крестясь. Расплакался ребенок, его утихомирили сердитым тычком. Воцарилась тишина, все затаили дыхание.

Три зверя еще долго бродили по лугам и садам, опустошенным бурей.

— Честное слово, можно подумать, они подсчитывают разрушения,— с нескрываемой злостью произнес один мужчина.— И, кажется, довольны ими. Помоему, это колдуны, которые наслали бурю, чтобы уничтожить плоды наших трудов!

Все тогда сошлись во мнении, что деревня стала жертвой Дьявола. К тому же вожак волков, более крупный, чем два других, которых он вел за собой, был, безусловно, самим Дьяволом! Каждому известно, что он частенько принимает облик волка, чтобы запугивать людей...

Эти события происходили в 1603 году, в одной из деревень провинции Юра, жители которой из поколения в поколение передают эту давнюю историю о буре и о волках.

От истории к легендам

Люди никогда не относились к волкам безразлично: светящиеся в темноте глаза, ночной образ жизни и ночная охота, острые клыки и страшный, леденящий душу вой — все это породило множество легенд и предрассудков, которые восходят иногда к самым истокам времени. Волкам принадлежит важное место в истории и мифологии.

Волки и война

Воинственные народы преклонялись перед могуществом и ловкостью волков. Некоторые галльские воины украшали свои шлемы волчьими головами, которые были символами силы и мужества. Легенда о Нибелунгах повествует о том, как германские воины зажаривали мясо волка и питались им, чтобы таким способом перенять качества этого зверя. В скандинавской мифологии, где всячески превозносятся воинские доблести, волки занимают особое место: они привлекают человека и одновременно внушают ему страх. Когда бог войны и мудрости Один проводит совет богов, два больших послушных волка лежат у его ног. Один покорил их, они символизируют его могущество. Напротив, гигантский волк Фенрир остается необузданным и неукротимым, являясь воплощением неистовства, дикости, разрушения.

Бог войны Марс, который послал волчицу на помощь близнецам Ромулу и Рему и тем самым благословил основание Рима, становится покровителем этого города. Марс был изначально богом природы и молодости. Каждый год в тот месяц, который носит его имя, жители соседних с Римом городов устраивали торжества в честь Марса и благодарили его за помощь в обновлении природы. Во время этих праздников «благословения весны» избирались молодые люди, которым было предначертано искать счастья в далеких краях. Они уходили из своего города, и путь им указывали два других существа, связанных с богом Марсом,— зеленый дятел и волк. Весна была тем временем года,

Римская волчица (гравюра XV в.).

когда воины покидали зимние поселения и начинали новые военные кампании. Марс и волк были покровителями всех воюющих — в гражданском платье и в военной форме. Кстати, волк наряду с конем, орлом и кабаном был одной из эмблем римского Легиона.

Всегда, во все времена волки ассоциировались с войнами. В XV веке был основан рыцарский орден, названный Орденом Волка. Начиная со средних веков до начала Нового времени жители Брюйера в Пикардии, организовавшие боевые отряды для защиты свободы и независимости своей коммуны, гордо именовали себя «волками Брюйера». Наконец уже в наше время немецкие солдаты, которые оккупировали Францию во время второй мировой войны, неоднократно сравнивались с волками. Что касается связи между волками и молодежью, она сохранилась в слове «волчата» — так называют юных скаутов.

Волк и свет

Как и все ночные звери, волки всегда были окружены ореолом таинственности и, как это ни парадоксально, часто прямо связаны с культами света или солнца. Может быть, причина тому — горящий волчий взгляд, способный светиться в темноте. Первые завоеватели Египта утверждали, что их вел за собой бог-волк, ставший впоследствии покровителем города Сиута, который греки назвали Ликополисом (город волка). Этот бог, Упуат, имя которого по-египетски означало «тот, кто открывает дороги», стал впоследствии кормчим солнечного корабля в ночное время.

Древние греки считали, что волкам покровительствует солнечный бог Аполлон. Этих животных они приносили ему в жертву на алтарях храмов в его честь. Согласно легендам, Аполлон встречался с волками во время своих странствий на далекий Север.

Таким образом, для этих двух средиземноморских народов волк воплощал не ослепительный свет, а скорее тревожный и холодный свет зимы. В древнегреческом языке слова «волк» и «свет» были очень близки. Например, когда к имени бога Аполлона добавляли «Ликейский», это могло означать и «бог света», и «бог, уничтожающий волков». Точно так же имя галльского бога света Белена соотносится со словом «bleis», что на языке кельтов означало «волк».

Проклятый волк

Вместе с тем чаще всего в легендах волк изображается как извечный враг человека и домашних животных. В Европе волки наряду с медведями считались самыми грозными и коварными хищниками, но волки были более многочисленны, а стало быть, и более опасны, чем медведи.

В Греции пастухи древней Аркадии почитали богиню охоты Артемиду, называли ее подчас Артемидой Ликоктоной (убивающая волков) и просили ее защитить стада. В той же местности высится гора Ликей, обязанная своим названием волкам, которые во-

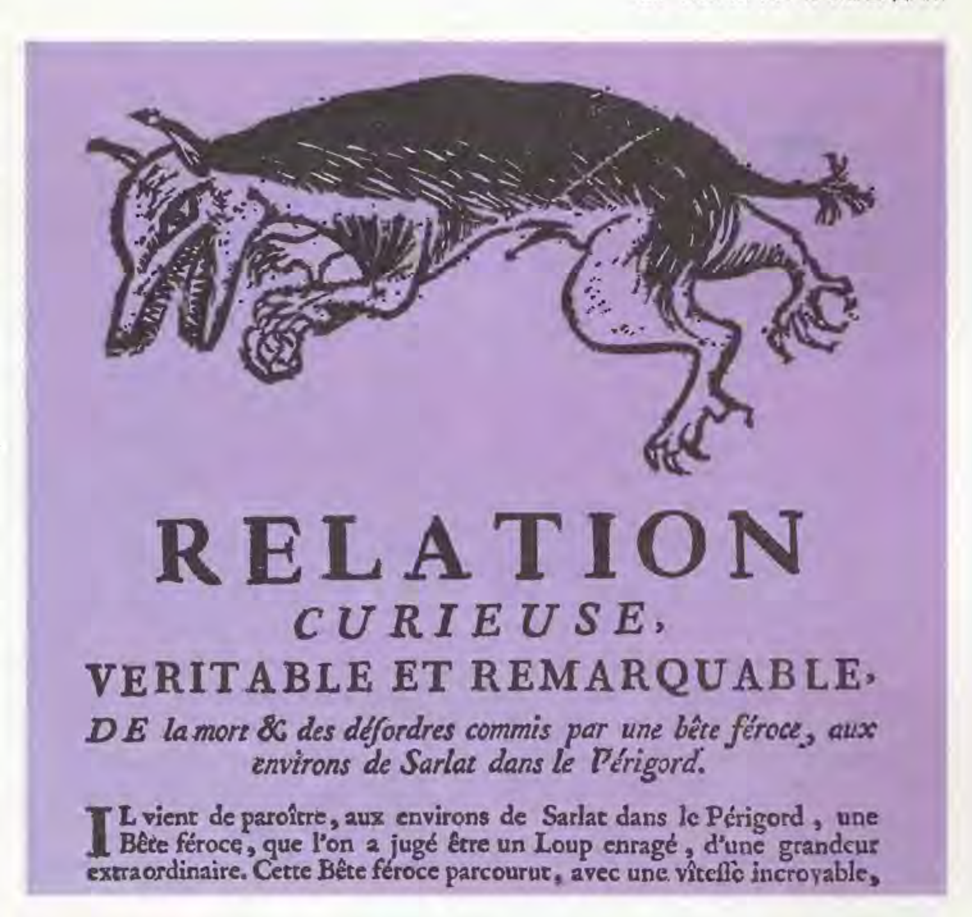
Волк и ягненок (гравюра XIX в.).

Следы волка и собаки (гравюра XVI в.).

RELATION
CURIEUSE,
VERITABLE ET REMARQUABLE,
DE la mort & des déſordres commis par une bête féroce, aux environs de Sarlat dans le Périgord.

IL vient de paroître, aux environs de Sarlat dans le Périgord, une Bête féroce, que l'on a jugé être un Loup enragé, d'une grandeur extraordinaire. Cette Bête féroce parcourut, avec une vîteſſe incroyable,

Трагическая хроника («Орлеанская газета», XVIII в.).

дились в изобилии на его лесистых и богатых дичью склонах. Там родилась и легенда о Ликаоне, мифическом царе, за людоедство превращенном Зевсом в волка.

Согласно библейским текстам, Бог создал всех хищников, населяющих Землю, чтобы наказать нечестивых людей. На жителей Иерусалима, которые отказывались принять истинную веру, он наслал «волка из пустыни», чтобы их уничтожить. Позднее католическая церковь попыталась вновь воспользоваться этим объяснением. В XVIII веке католические священники утверждали, что Зверь, опустошавший Жеводан, был послан Господом в наказание безбожникам и нечестивцам.

В то же время для сельских жителей волк был скорее посланником Дьявола, его олицетворением. Как заблудшая овечка становится добычей волка, так и христианин-отступник становится добычей Сатаны. Как и Дьявол, волк постоянно испытывает ненависть к роду человеческому... Как можно прочитать в средневековом бестиарии, «светящиеся в темноте глаза волка — это творения Дьявола». В ту же эпоху актеры, исполнявшие роль Дьявола в спектаклях, одевались в волчьи шкуры. Считалось, что Дьявол любит принимать обличье волка, когда приходит в наш мир строить злые козни против людей.

Таким образом, на протяжении веков волк оставался проклятым зверем, с которым люди боролись подчас с помощью молитв и магических формул.

Предвестник бедствий

Частые появления волков в какой-то местности нередко совпадали со страшными бедствиями — голодом, эпидемией, войной.

Когда выпадала особенно длинная и холодная зима, когда урожай был скуден, то от этого страдали все — и люди, и животные. Опустошив леса и изрядно оголодав, волки подходили тогда к деревням; у людей ослабленных и зачастую больных не хватало сил с ними бороться. Страшной зимой 1709 года, которая унесла много тысяч жизней, факты нападения волков на людей отмечались по всей Франции. В восточных районах люди вынуждены были жечь костры, чтобы ночью держать волков на удалении.

Во время войн также создавались условия, при которых волки плодились в большом количестве. Людям было не до охоты, и стаи волков бродили по следам армий, питаясь мясом лошадей и телами воинов, сраженных на поле брани. Во времена царствования Людовика XIV, когда в Лотарин-

Легенда об основании Рима

Ромул и Рем были детьми бога Марса и жрицы Реи Сильвии, племянницы царя Альбы. Этот царь, узурпировавший трон, боялся, что будет в свою очередь свергнут Ромулом и Ремом. Поэтому он велел бросить их в корзине в Тибр, но посланная Марсом волчица подобрала их у подножия холма Палатин и выкормила. Позднее их обнаружил пастух.

Узнав в конце концов тайну своего рождения, Ромул и Рем убили узурпатора и восстановили на троне законного царя. Потом они решили основать город у подножия холма Палатин, там, где их спасла волчица. Чтобы узнать, кому из них двоих быть царем, близнецы стали наблюдать за полетом птиц: жребий пал на Ромула. Пока тот рисовал на земле очертания будущего города, Рем из зависти наступил сверху на эти символические границы. Ромул сразу же убил своего брата, чтобы наказать его за нарушение священных пределов города, которому он дал свое имя: Рим.

гии вспыхнула война, в окрестностях Нанта убили триста волков, чтобы положить конец их дерзким нападениям на людей. Один из последних случаев массового размножения волков во Франции приходится на время первой мировой войны: в 1918 году в службы префектуры поступили сообщения о 88 убитых волках.

Верования и предрассудки

В деревнях появление волков считалось дурным предзнаменованием. В отличие от древних греков, римлян или скандинавов, для которых встреча с волком была добрым знаком, наши предки опасались ее как страшного бедствия. «Когда говоришь о волке, видишь его хвост»,— утверждает французская народная мудрость, запрещающая произносить имя этого зверя из страха навлечь несчастья. В прошлом веке, если рыбак на бретонском корабле начинал говорить о волке, капитан спешил вернуться на берег, убежденный в том, что эта неосторожность повлечет за собой кораблекрушение! Полагали также, что дыхание волка и его плоть ядовиты из-за того, что тот питается, как считалось, насекомыми и змеями. «Он видел волка»,— говорили об охрипшем или потерявшем голос человеке, потому что верили в способность волка лишить голоса того, в чью сторону он направляет свое отравленное дыхание.

Чтобы защитить себя от этого зверя, люди прибегали к магическим формулам и заклинаниям. Крестьяне прибивали к воротам стойла или овчарни лапы волков, чтобы отпугнуть их сородичей. Иногда они на дереве подвешивали волка, которого только что убили или поймали в капкан. В деревнях встречаются перекрестки «Повешенного волка», которые напоминают об этой традиции. Пастухи читали «молитвы о волке» — своеобразные песнопения, призванные защитить их стада. В Солоне старались не считать овец по пятницам — в злополучный день. Другие, наоборот, раз в год приносили в жертву волкам одного ягненка, полагая, что таким образом выплачивают оброк, способный умилостивить волков. Из-за своего имени святой Лу, епископ Санса в XVII веке, стал покровителем пастухов и даже защитником баранов: он раздавал беднякам «пирог святого Лу», который, как говорили, избавлял их детей от страха. По иронии судьбы волчьи зубы тоже использовались как амулеты, чтобы рассеять ночные страхи, не дававшие детям уснуть.

Колдун, скачущий верхом на волке (XV в.).

Человек-волк, или ликантроп (гравюра XV в.).

Колдуны и оборотни

Покорить волков и заставить их повиноваться считалось колдовством. В деревнях верили в существование людей, способных навязать свою волю этим хищникам, пользующимся репутацией неукротимых. Этих людей звали «вожаками волков». Люди опасались докучать им из страха, как бы они не направили свою стаю в овчарню! Эти «вожаки», которые жили чаще всего на околице, были угольщиками или пастухами, одинокими и нелюдимыми. В Жеводане многие считали, что страшный зверь, который опустошил целый край в XVIII веке,

Охота на волков («Книга об охоте» Гастона Феба, XV в.).

подчинялся Антуану Шастелю, странному и опасному человеку; или по крайней мере Шастелю этот волк был хорошо знаком. В XIX веке писательница Жорж Санд слышала в своем родном краю Берри историю о вожаках волков, рассказанную столь серьезными людьми, что она и не знала, что думать!

На самом деле, волки — это хищники, которые отличаются независимым характером, плохо переносят неволю и с трудом поддаются дрессировке. В цирке волки участвовали в боевых спектаклях (их натравливали на медведей), но потом это кровавое зрелище было, к счастью, запрещено.

Что касается оборотней, они вызывали куда больший страх, чем настоящие волки. Это были люди, обреченные, согласно поверью, рыскать ночами по лесам в волчьем обличье. Считалось, что это проклятие распространяется на преступников, служащих Дьяволу. Чтобы их излечить, необходимо было заставить их признаться в содеянном и ранить освященной пулей. Это поверье о превращении людей в волков было распространено не только в народной среде: вплоть до XVII века представители церкви и ученые считали это возможным. К несчастью, существовали также люди, страдавшие особой разновидностью безумия, названной «ликантропией», или «волчьим безумием»: их преследовали галлюцинации, вызванные в основном голодом, они принимали себя за волков и страдали приступами ярости, опасными для окружающих. Так из причудливого переплетения вымысла и реальности возникали легенды.

Песня волчьего вожака в Берри

Ваши будут сто ягнят,
Если быстро прибежите
Вы по вереску в лесу,
Ваши будут сто ягнят.

Вы получите ягнят
Без учета моей доли,
Вы получите ягнят,
Ставших жирными на воле.

Звери и бешенство

Всякое нападение волка могло породить легенду, особенно если сопутствующие обстоятельства поражали воображение. Волк, который в 1753 году осмелился схватить маленькую Мари-Верите в тот момент, когда она шла во главе религиозной процессии в деревне Сарт, сразу же стал мифическим существом. Другие трагические происшествия подпитывали народные сказания. К сожалению, истории было известно несколько «Зверей», которые не были столь знамениты, как волк из Жеводана, но были не менее опасны. В действительности иногда хватало одного волка, чтобы учинить страшные опустошения. Это бывало в тех случаях, когда зверь был поражен бешенством.

До того, как Пастером была приготовлена вакцина от бешенства (1885), не было защиты от этого недуга, ко-

Зверь из Жеводана

С июля 1764 года по июнь 1767 года в Жеводане, на юге Оверни, 101 человек (из них 80 женщин и девушек) погибли от нападений, которые приписывались волку огромных размеров. Злодеяния были, возможно, совершены несколькими волками, а может быть, и несколькими людьми, но регулярность этих нападений на протяжении трех лет способствовала рождению легенды о «Звере» — дьявольски жестоком существе. Эта легенда стала частью фольклора.

«Охота на волков» («Книга об охоте» Гастона Феба, XV в.).

Охота на волка (гравюра XIX в.).

торый приводил к мучительной смерти. Волки, пораженные этой болезнью, теряли присущий им от природы страх перед человеком и были весьма опасны. Борьба с бешенством и стала, начиная с XIX века, одной из основных причин почти поголовного истребления волков.

Охота на волков

В былые времена правом охотиться на крупную дичь обладали лишь аристократы и король. Когда объявлялись волки, крестьяне обращались к своему сеньору с просьбой устроить облаву; если же они брались за это сами, им грозила каторга.

Охотой на волков часто пренебрегали, отдавая предпочтение дичи, считавшейся более благородной, например, оленям. Это привело к тому, что во многих вотчинах волки были в изобилии, несмотря на частые жалобы крестьян, которые, не имея оружия, каждый день страдали от волков. Франциск I создал в 1520 году специальный офицерский корпус, занятый охотой на волков. Егермейстеры выбирались из числа дворян, владевших сворой собак, специально обученных для охоты на волков. Они устраивали облавы, ставили капканы. Жители округи платили им налоги за каждого убитого волка.

В 1789 году монополия на охоту была отменена. Политические события и революционные войны быстро охладили рвение новых охотников на волков. Тогда правительство стало искать способы поощрять истребление волков, которые расплодились по всей территории Франции. Решили прибегнуть к системе вознаграждений за голову каждого волка.

Эта система, которая действует и в наши дни, ускорила уничтожение волков. Именно так англичане в XIII веке полностью истребили волков на своем острове.

Способы охоты

Для охоты на волков люди применяли разные способы — от самого простого капкана до яда. Нужно отличать старинный способ защиты от волков — охоту — от систематического истребления этих хищников, жертвами которого они стали в XIX веке.

Чтобы обезопасить себя от нападения волков, крестьяне вырывали вокруг деревень глубокие рвы, куда бросали скелет какого-нибудь животного, который служил приманкой. Эти ловушки, которые именовались «лувьерами», дали название некоторым местностям (Лувье, Ла-Лубьер и т. д.). Потом были изобретены более сложные капканы, как те, что описывает в XIV веке Гастон Феб в своей «Книге об охоте»: лабиринты, в центре которых привязывали козочку, или сети, сплетенные из веревок, которые душили зверя. Чтобы привлечь волков, пастухи изобрели любопытные фонари из металла с многочисленными отверстиями, имитирующими глаза баранов!

Истинные охотники, из тех, что любят трудности, устраивали псовую охоту. Волка трудно взять, он неутомим. Согласно легенде эпохи короля Генриха IV, три бретонских дворянина, которые спугнули волка в окрестностях Рена, взяли его лишь после многодневного преследования вер-

Спасем волков!

Ставшие жертвами страха, который они внушали на протяжении веков, волки почти исчезли в Западной Европе, безжалостно истребленные с помощью оружия и других смертоносных способов. Они были, как рыси и медведи (тоже на пути исчезновения), самыми могучими хищниками наших краев, и их присутствие обеспечивало сохранение естественного баланса в мире фауны. В наши дни волкам, наверное, нелегко живется на пространствах, пересеченных трассами с оживленным движением, изрезанных строительными объектами и небогатых дичью. Но стоит хотя бы одному волку показаться людям, как у тех срабатывает старый рефлекс недоверия и страха: несчастного зверя непременно убьют или затравят...

Осталось примерно 1000 волков в Испании, чуть более 200 в Италии (благодаря активной политике защиты этой особи). Во Франции ни одна популяция волков в настоящее время не зарегистрирована, если не считать нескольких частных владений, например, Сент-Люси в Жеводане.

Таким образом, пора принимать конкретные меры, если мы не хотим, чтобы волки остались лишь существами из легенд, героями басен и сказок.

Фонарь-капкан для волков.

хом... во дворе Лувра в Париже! К сожалению, все это осталось в далеком прошлом... Массовое истребление волков началось в прошлом веке: против них применяли яд, систематически истребляли их потомство. Индустриализация и развитие городов резко ограничили естественный ареал обитания волков. Широкое применение огнестрельного оружия упростило задачу их уничтожения.

Волки сегодня

Хотя волки практически исчезли из наших краев, егермейстеры еще существуют: по их собственным признаниям, они предпочли бы сегодня защищать от людей отдельных уцелевших представителей этого вида фауны. Бедные звери! В Западной Европе они стали пленниками тесных пространств, ограниченных городами и автодорогами, стали жертвами страха, который они внушают, а этот страх современные люди унаследовали от своих предков. Стоит волкам только показаться, их безжалостно гонят. Если в Испании или в Югославии волки пользуются еще широкими просторами, то в окрестностях Рима они превратились в настоящих «бомжей», находящих свое скудное пропитание на помойках, столь многочисленных на окраинах города. Их братья в Америке или Сибири обитают на обширных пространствах, изобилующих дичью, но там люди, занимающиеся торговлей мехами, преследуют их иногда с вертолетов.

Между тем, сознавая, что волки играют важную роль в равновесии сил в природе потому, например, что питаются слабыми и больными животными, люди постарались прийти волкам на помощь. Волки не виноваты в том зле, в котором их обвиняли: ведь они почти полностью исчезли, а бешенство — нет!

Во Франции безуспешно пытались развести волков в лесах Ланд, которым наносили сильный вред расплодившиеся там косули. Но волки почему-то предпочитали нападать на баранов и птиц: пастухи при первой же возможности хватались за ружья... Напротив, опыты, проведенные в Центральном массиве, получили большее одобрение населения, несмотря на воспоминания о Звере из Жеводана. В Соединенных Штатах и Канаде созданы ассоциации защиты волков. Наблюдая за волками, живущими на свободе в своей естественной среде, люди наконец-то научились уважать и понимать этих зверей.

П. Дармаха-Жакана

Издатель: Татьяна Луговая — Выпуск подготовили: Инна Иркова, Людмила Птицына — Технический редактор: Нина Дреничева
60×90/8. 6 п. л. Тир. 55 000 экз. Зак. 3187. ПО «Детская книга» Роскомпечати.

На одном из греческих островов бог морей Посейдон ударом молнии превращает своих соперников в диких волков...

На ледяных просторах Великого Севера сыновья гигантского волка Фенрира гонятся за луной, чтобы ее проглотить...

Ромула и Рема, двух беззащитных новорожденных, обнаруживает и вскармливает волчица.

Неуловимый мистический Зверь бродит по ночам в горах Жеводана...

Волки всегда привлекали внимание людей. С ними связано множество самых невероятных и загадочных древних легенд и поверий, дошедших до наших дней

С незапамятных времен необычные божества, фантастические создания, счастливые или несчастливые герои населяют мечты человечества. Коллекция «Мифы и легенды», адресованная юным читателям, возвращает к жизни рыцарей, диковинных животных, таинственных небожителей, которые оставили наиболее заметный след в истории.

